

10 Února 1933. **Volné Kozáctvo** Ročník VI.

122

10-го февраля 1933 г. 10-го лютого 1933 р.

ПРАГА РРАНА

ГОД ИЗДАНИЯ 6-ой РІК ВИДАННЯ 6-ий

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Ко всем народам. (Ke všem národům).
2. Kazāki un kazāku jautājums. (Kozáci a kozácká otázka.).
3. В. Седов: Край Родной (Verše).
4. Ив. Томаревский: К Казачеству. (Verše).
5. Ольга Каплий: Жизнь. (Verše).
6. Трагедия Казачества. (Tragedie kozáctva).
7. Чужинец: Кельсиев на Востоке среди казаков и старообрядцев. Конец Дунайских Некрасовцев. (Kelsijev na Východě mezi kozáky a starověrci. Konec Dunajských Nekrasovců).
8. Ложь ген. Богаевского. (Lež gen. Bohajevského).
9. Думы и мысли. (Dumy a mysli).
10. Печать о „ВК". (Tisk o „VK").
11. Письма-приветствия, полученные редакцией „ВК" ко дню 10 декабря 1932 г. (Dopisy a pozdravy redakci ku dni 10 prosince 1932).
12. С. Савельев: Раздоры у „русских казаков" в Париже. (Nesváry u „ruských kozáků" v Paříži).
13. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
14. В Казакии. (V Kozácku).

Успех казачьей пропаганды.

Румынская газета „Indreptarea" в № 24 от 4 февраля с. г. поместила целиком (на первой странице) нашу статью „Казаки и казачий вопрос" на румынском языке из № 121 „ВК".

Почтовый ящик.

Б. Каторска. — Э. Х.-Д. — Получено. Привет.
Белград. — Б. К. — Все получено. Привет.
Франция. — А-ха. — Получено. Привет.
Скоплье. — Я. К. — Получено. Привет.
Парачин. — К. К. — Получено. Привет.
Дорадонь. — В. Д. — Получено. Привет.
Лион. — С. Н. — Получено. Привет.
Букарест. — Г. П. — Дякуємо. Вітаємо.
Клевелянд. — П. К. — Получено. Привет.
Видин. — П. К. — Получено. Привет.
Hollywood. — Все получено. Привет.
Волo. — Ф. К. Все получено. Привет.
Клевелянд. — Т. К. — Присланное Вами на „чай" мы обратили на с'езд. Вот и все. Привет.
Трнава. — П. Г. — Получено. Привет.
В. Бечкерек. — Я. М. — Получено. Привет.
Скоплье. — П. С. — Получено. Привет.
Дрвар. — И. И. — Получено. Привет.
Жабаль. — К. Т. — Получено. Привет.
Польща. — О. К. — Одержали. Вітаємо.
Сувалки. — С. Б. — Получено. Привет.
Граево. — В. Е. — Получено. Привет.
Сосновец. — А. Л. — Пришлите письмо — посмотрим. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво":

В Ч. С. Р.:

В БРНО: **Виктор Карпушкин.**

В БРАТИСЛАВЕ: **И. И. Безуглов.**

В ЮГОСЛАВИИ:

Б. А. **Кундрюцков.** Белград.
А. Чекин. Крагуевац.
Г. В. Алферов — Мраморак.
Д. Захаров. — Смедерево.
С. Бобришев. — Кочане.

В РУМЫНИИ:

В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj.
С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. Варшава.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.
Н. Егоров. Лом.

ВО ФРАНЦИИ:

Ш. Н. Балинов. Париж.
А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.
И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina. Cenon (Gironde).
Г. В. Балабин. M-eur Balabine. Ugine.
С. Чепурной: M-eur Tchepournoï, Vichy.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. Савицький. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Ковловский. Berlin.

Казачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychazí 10 a 25 každého měsice).

Редактор **И. А. Билый.**

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 122 *Пятница, 10 февраля, 1933 = Пятниця, 10 лютого, 1933.* *№ 122*

Aux nations du monde entier.

Vers la fin de l'année dernière la presse européenne publiait des communications sur l'insurréction des Cosaques du Kouban contre l'occupation soviétique reprimée avec une cruauté inouïe par les détachements punitifs de l'armée rouge. Présentement des nouvelles surgissent sur des nouveaux forfaits des autorités soviétiques contre la population de notre malheureux pays. Il s'agit de déportation de tous les habitants de plusieurs bourgs cosaques („stanitsy") — hommes, femmes vieillards et enfants, affamés et devêtus dans l'immense désert du Nord de la Russie. Cette mesure est tellement inhumaine qu'il serait difficile d'y croire, si nous ne la trouvions pas confirmée dans la presse soviétique même (le journal „Molot" de Rostov sur le Don). Dans l'interprétation bolchevique cette mesure est prise dans le but préventif, comme menace pour intimider les rebelles: tel, dit-on, sera le sort de toutes les „stanitsy" qui se refuseront à remplir les exigences du gouvernement soviétique sur la livraison de la récolte de blé de l'année 1932.

Que se passe-t-il donc en réalité?

Les pays des Cosaques ont été occupé par les armées rouges vers la fin de 1919 et au début de 1920 apres une lutte acharnée qui durait deux ans ayant finalement brisé la résistance des Cosaques. Les jeunes républiques cosaques succombèrent. Une partie des troupes cosaques franchit la frontière en devenant emigrés, tandis qne les vainquers rouges envahirent le pays qui devint dès lors l'objet de toutes les expériences politiques et sociales des communistes. Et ce pays malheureux devait souffrir d'autant plus qu'il ne se résignait pas facilement à subir le joug d'un système contre lequel sa nature entière protestait — hélas! les nouvelles formes du régime soviétique gardaient trop de despotisme impérialiste de l'ancienne Russie!

Ко всем народам.

В конце прошлого года многими европейскими газетами обошло известие о восстании кубанских казаков против советских оккупационных властей на Кубани, жестоко подавленном войсками русской красной армии. Ныне в прессе появились известия о невероятном, больше чем варварском злодеянии советской власти над населением нашей несчастной страны — о выселении на русский суровый, голодный и холодный север голодного же, неодетого и разутого, ограбленного и разоренного властью населения целого ряда казачьих станиц, в количестве нескольких десятков тысяч мужчин, женщин, стариков и детей. Мера эта настолько варварская, что известиям о ней трудно было бы поверить, если бы мы не нашли подтверждения им в самой же советской прессе (Ростовская на Дону газета „Молот"). И мера эта, по заявлению самих же большевиков, мера предупредительного, устрашающего характера: так поступлено будет со всеми станицами, которые не выполнят требований, пред'являемых к ним советской властью, о сдаче советскому государству хлеба урожая 1932 года.

Что происходит?

— В конце 1919 и начале 1920 годов красные советские армии оккупировали Казачьи Земли, сломив после более чем двухлетней упорной и беспощадной борьбы сопротивление Казачества и разгромив потом государственность молодых казачьих республик. Часть казачьих армий ушла в эмиграцию, а Красная Москва со всею силою своей ненависти и непримиримости к попавшему под ее власть народу, не отказывающемуся от своей собственной природы, производит над Казачьей страной социальные и политические советские эксперименты, по существу прикрывающие всего навсего новую форму и цвет русского империализма.

Только при помощи самого нечеловеческого террора может советская Москва „княжить и володеть" в занятых ею Казачьих Землях. Но

Le gouvernement moscovite ne parvient de soutenir son autorité dans les pays Cosaques qui par l'application d'une terreur des plus inhumaines. Mais quand toutes limites de cruauté sont passées, le moment vient où la peur cesse. Et voilà pourquoi des insurréctious cosaques contre leurs opprimeurs surgissent de temps en temps.

Nous sommes tous persuadés que le pouvoir de Moscou qui ne connaît aucune réserve dans le choix des moyens pour appliquer son système poursuit un projet de liquider les Cosaques, c'est à dire les détruire physiquement. Certes, ce programmne est caché sous des arguments - les plus divers de „necessisté des classes" et de „création socialiste", mais pour nous tous ces motifs sont impuissants de détourner l'attention de la chose principale qui est:

Les paysans russes ont bésoin des pays Cosaques — donc que les Cosaques périssent! Et si'ls ne veulent pas perir, c'est le pouvoir des Soviets avec l'entente des paysans russes qui va leur „aider" à périr.

C'est bien ainsi que la question est posée.

Le programme ansi conçu est déjà en train de realisation: des bourgs entiers, des „stanitsi" comptant des dizaines de mille d'habitants, subissent une confiscation totale des terres, comme acte de punition pour ne pas avoir executé les exigences inéxecutables des autorités. La population entière, tous les habilants sans exception sont déportés dans les plaines de neige du Nord lointain, pour y périr dans des souffrances inimaginables...

Nous autres, Cosaques, nous ne voulons masquer ni notre animosité envers les occupants de nos pays, ni nos aspirations d'avenir. Nous n'avons jamais reconnu la souveraineté de la Moscovie sur notre pays et nous ne la reconnaîtrons jamais. Nous avons lutté pour notre affranchissement et nous allons lutter encore pour soulever cette pierre tombale, pour voir naître notre état libre de Cosaquie!

En prenant toutes les nations civilisées du monde entier pour témoin de ces actes de violence et de destruction dont les barbares modernes, les Bolcheviks russes, persécutent notre pays, nous déclarons encore une fois: jamais nous ne reconnaîtront la legalité du pouvoir soviétique, jamais nous ne cesserons de lutter. Aussi nons considérons comme inefficaces toutes les obligations ou traités que la Moscovie aurait signé au sujet de nos pays — leur force ne pouvant survivre les Soviets, и самого страшного террора бывает иногда уже не страшно. Вот почему вспыхивают время от времени восстания казаков против своих поработителей.

Ни для кого из нас не секрет, что нынешняя Московская, власть не останавливающаяся на размерах своих опытов и не стесняющаяся в выборе средств для их проведения в жизнь, имеет план полной ликвидации Казачества — попросту его физического уничтожения. Чем бы такая большевицко-коммунистическая программа Красной Москвы ни прикрывалась, какие бы аргументы „классового" или мотивы „социального строительства" ею при этом не выдвигались, для нас все они не могут закрыть сути дела — самой главной побудительной причины, определяющей такую жестокую и поистине беспощадную политику и практику Москвы по отношению к Казачеству:

русскому мужику нужна казачья земля,

а потому казаки могут и погибнуть. А если они гибнуть не желают, то мы, русская советская власть в союзе с русским мужиком, „поможем" им погибнуть.

Так стоит вопрос по существу.

Эта программа началась ныне осуществляться в широком масштабе отобранием земли у целых станиц, насчитывающих десятки тысяч населения (под предлогом кары за невыполнение заведомо невыполнимых требований власти), и поголовным выселением самого населения в далекие, голодные и холодные края на скорую и верную смерть.

— Мы, казаки, не скрываем ни своего отношения к оккупантам наших Земель, ни своих стремлений или своих конечных целей. Мы никогда не признавали и никогда не признаем господства над собою Москвы. Боролись за свою свободу и будем и впредь бороться за свое полное освобождение, стремясь к созданию своего казачьего государства — свободной и независимой Казакии.

Протестуя самым решительным образом перед лицом всего мира, перед всеми культурыми народами против насилия и варварства, против уничтожения наших Земель гуннами XX столетия — русскими большевиками, — мы одновременно еще раз заявляем, что со своими поработителями никогда не примиримся, борьбы с ними не прекратим до полного своего освобождения, равно как никогда не признаем никаких международных или иных обязательств Московской власти в той части, какая так или иначе относится или будет относиться к Казачьим Землям, — словом — никаких договоров и обя-

Вольным казакам:

Редакция предлагает всем в. к. (кто, конечно, может) перевести статью-обращение „Ко всем народам" на язык той страны, в которой они живут, и передать в редакции местных газет с просьбой напечатать в ближайшем номере.

ils seraient lettre morte dans les pays Cosaques libérés des Bolcheviks.

Quant aux ceux qui sous la protection de Moscou envahissent les champs cosaques encore tout humides de sang et de larmes nous tenons à leur dire:

Vous ne créerez pas sur nos terres de prospérité ni pour vous, ni pour vos enfants! Le temps viendra ou vous regretterez d'avoir agi, comme vous agissez car — l'heure de notre délivrance va sonner, l'avenir est pour nous!

зательств Москвы, действие и силу которых кто либо захотел бы потом распространить на освобожденные Казачьи Земли.

А русскому народу, или другому кому, под покровительством и руководством Красной Москвы колонизующему и заселяющему сейчас казачьи земли, еще не высохшие от крови и слез казачьих, — тоже заявляем-предупреждаем:

вы не создадите на нашей земле счастья и благополучия ни для себя, ни для детей своих, — наступит время, когда вы будете жалеть о том, что делаете теперь, ибо

придет час нашего освобождения, пробьет час торжества правды-справедливости!

Kazāki un kazāku jautājums.

(По-латышски).

Kazāki ir viena no piecām slāvu tautām, kuras sava vēsturiskā gatiā pārdzīvoja Krievijas Vērdzibu. Divi simiti gadu atpakal Kazaki pazaudejuši savas valsts neatkarību, tagat no jauna sāk vēst cīnu par savu neatkarību, par savām tiesībām, par savu brīvibu un patstavību.

Kazāku tauta savā dzimtenē pārdzīvojot briesmigo, sarkanas Maskavas, okupaciju un pārnesot visas bēdibas emigracijā, nelúdz no citiem palīdzības un negaida lai vinai citi izkaro labāko nākotni.

Turpretim par savu būtni par savu nākotni Kazāku tauta cīnas paša un ja atrod sev sabiedrotos tikai tādus, kas cīnas, tapāt kā Kazaki, par sarkanas dzimtbušanas noveršanu. Neskatoties uz to, mums Kazākiem ir pilnas tiesības dabut palīdzību no citām tautām. Tas tiesības dod mums fakto, ka tā cīna neattiecas vienīgi uz mūsu interesēm. Turpretim citām tautām jādoma par to, ka nobeigsies cīna ar S. S. S. R., kuru ved Kazāki un vairākas tautas par savu neatkaribu, Beztam vēl jāuzrāda uz to, ka komunisms, kas valda Krievijā neko labu priekš citām valstīm neatnesis nākotnē, tapēc jau tagad dažādas valstis cenšas noverst sakarus ar tagadējo lielnieku valdību.

Kāda palīdziba stāv mums priekša? Vispirms garīgā zīnā.

Arzemes par kazākiem zin loti maz un beztam tas zinas ir daudzkārt tendenciosas, jo iznāk no tiem avotiem kuru interese nebija runat par mums labu.

Tagād mēs runāsim paši par sevi un griežamies pie jums ar laipnu lúgumu lai pirms galīgas domas izteikšanas caurskatītu savas daudzkārt nepareizas zinas par mums un iepazīties ar vēsturiskiem, etnografiskiem un saimnieciskiem materialiem, kas tagād atrodas mūsu rīcība.

Tāda kārta varesiet sniegt mums moralisko palidzību. Nerunasim daudz par musu tautas vēsturi un pagātni, kura paredzām cīnās par mūsu neatkarību — pašlaik runāsim vienīgi par musu tagādejo stāvokli un musu nākotnes aspiracijām.

Mēs gribam lai visas tautas mus saprastu!

Kāzaki pieder pīe tam stāvu tautām, kuras „Kijevskoj Rusi" dibināšanas laikā un vēlāk Maskavas valsts, apdzīvoja plašus stepus starp Volgu un Donu līdz pašiem Azovas un Melnas jūras krastiem. Kazaki dzīvodami lielā celā no Azijas uz Eiropu, pa kuru pargāja vairākas tautas no austrumiem uz rietumiem padalai asimilejas ar tam Azijas tautam un tāda kārta izcelas ipatnēja Kazāku tauta.

Daudzkārteji uzbrukumi no azijas tautām liela mēra apturēja Kazāku valsts organizešanu Neskatoties uz to XIV un XV g. s. nodibinajas divas Kāzaku republikas pie Dona un Dnepra, kuras pa XV, XVI un XVII g. s. bija pavisam neatkarīgas un tikai XVIII g. s. Maskavas valsts robežas satikās az Kāzaku zemēm. No ta laika sākas sistematiskā Krievu ekspansija uz Kāzaku teritoriju.

Peters Lielais 1708 g. iekaroja Donas Kāzaku republiku kura uz ilgāku laiku pazaudēja savu neatkarību. Bez tam 1775 g. Katerine II. ienēma Dnepras republiku. Neskatot uz to, ka Kāzaki pazaudeja savu neatkaribu. tomēr līdz pēdejam brīdim vini paturēja savas valsts iekartas un ierašas, lai gan divsimt gadu laikā krievu valdība sistematiski apkaroja un gribēja izpostil Kazāku tradicijas.

Ne ilgi pēc revolucijas 1917 g. Kazāki atdalijas no krievijas un nodibināja ipatnejas Kazāku republikas Donas, Kubanas un Terskas. Tamlidzīga reorganizacija sākas arī Urala starp Orenburgas un Astrachanas Kazākiem, kurā nākotne bija redzams, ka ari krievijas revolucionaru valdiba negrib atzīt Kazāku patstavību bet sāk ar viniem Karu. Par sliktu Kazākiem iznāca baltas krievijas armijas vādonu Denikina un Vrangela nelúgtā intervencija un no otras puses spiedums Lielu Eiropas valstu kuras nenemot vēribā Kazāku cīnas par savu patstāvibu gribēja tos izmantot priekš

Krievijas kontrevolucijas. Atrazdamies tāda stāvokli Kazāki bija spiesti vēst cīnu ar krievijas tautas kura simpatizēja toreiz vēl lielnieku idejām. Tapēc nebija brīnums, ka ši cīnā nobeidzas Kazākiem nelabvēlīgi.

Tagād Kazāki atrodas zem krievu okupacijas varas. Visparigi ir zinams cik briesmiga sarkanas Maskavas valdiba, neskatoties uz to Kazāku tauta aug savos spēkos ar katru gādu un nekāda vara un nekāds terors nevarēs vinu iznīcinat. Stavokli kāda atrodas musu valsts, atdalita no pasaules ar krievijas robežu, liek mums, Kazāku emigracijai atbildigu un svētu pienākumu uszākt darbu un cīnu par savas nelaimigas dzimtenes patstāvibu. Kazāku emigracija neaizmirsdama uz sāktu 1917 g. autonomijas cīnu nema sev par pienākumu reprezentēt savu tautu visa pasaule. Ceram, ka pasaule saprātis kas draud no lielnieku varas un atnāks mums ar palidzibu. Vispirms gribam lai citas valstis dabutu zināt par musu tautu no mums pašiem. Ne katrs zin, ka franču revolucijas lozungi: „liberté, egalité, fraternité" dauz agrāk bija ievestas dzīvē starp Kazakiem, kuru valsts iekārta bija organizēta uz tiem pamātiem. Šodien neskatot uz zaudēto cīnu uzsāktais darbs vienmēr aug. Apkarotā iekšzemu Kazāku tautas brivibas cina ar lielāku varu atspogulojas emigracija. Kazāku emigracija savienota „Briva Kazāku" organizacijā, kurai par preses organu ir izdots Čechoslovakija „Volnoje Kozačēstwo — Vilne Kozactwo" mēnešrakts, kurš informē pasauli ar tagādejo Kazāku organizācijām un vinas nākotnes plāniem:

1. Atsvabināt visas Kazāku tautas, kuras apdzivo Donas, Kubanas un Terskas zemes, no S. S. S. R. varas.

2. Atzīt neatkarigu, patstāvigu „Kazākiju". Ši programa nav jauna, par to bija jau domāts 1917—20 g. un tikai citu valstu intervencija apturēja šo planu realizešanu, kas reprezentētu tāda kārta nodibināto valsti 11 miljona tauta ar sešiem Eiropas kara spēkiem un kopzuma ar 870.000 km² zemes platumu. Nekaram pieradit vēsturiskus, geografiskús un ekonomiskus faktus. Varam tikai pateikt, ka blakus vēsturiskiem likumiem saimnieciskie un geografiskie apstakli palīdz šos planus realizēt. Tā izskatas jaunu Kazāku aspiracijas. Stadot priekšā šo iso nākotnes Kazāku planu ceram, ka atradis civilizetas tautas atbalsu un moralisko palīdzibu.

В. Седов. *(Франция).*

КРАЙ РОДНОЙ.

Там, где Дон широкий блещет,
Где степной ковыл трепещет,
Где в небесной ясной дали
По воздушной синей глади
Царь пернатых грозно реет,
Где курган былинный дремлет,
Где под тихий ночи шопот
Ясно слышен конский топот,
Где вечернею порой
Песнь ласкающей волной
Душу радостно волнует,
Там, где плачет и тоскует
Мать несчастная о сыне —
Десять лет он на чужбине,
Где казачка изнывает,
Дни и ночи все вздыхает —
Мужа ждет домой,
Там мой Край Родной!

10-V-1932.

Ив. Томаревский *(Болгария).*

К КАЗАЧЕСТВУ.

Чарующий силы степей Казакии —
Свободы великой промчавшихся дней —
Не ведали мы под ярмом у России,
Не знали истории славной своей.

Пытливым казачьим умам не сказали
Всей правды о бывших Казачества днях,
А грубо лишь лгали и подло скрывали,
Что было-творилося в Диких Полях.

И только лишь ныне, с развалом России,
Борцы за свободу завесу подняли
И Правду о предках своих розыскали,
О бывших днях воли нам все рассказали...

И поднято старое знамя свободы...
Идите-же под сень его, дети степей,
За честь и за Право родного народа
К кровавому бою седлайте коней.

Ольга Каплий. *(Белград).*

ЖИЗНЬ.

Стонет, клокочет бездонное море,
С рокотом бьется волна —
Будто она преисполнена горя,
Будто рыдает она...

Вот прокатилась другая за нею
С той же безумной тоской,
Миг... и та, первая, схвачена ею...
Миг... и ей найден покой.

Так наша жизнь все бушует, клокочет,
Волнами бурными берег наш бьет,
Рвется, кипит, но утихнуть не хочет —
Горе и счастье несет...

Трагедия Казачества.

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть I.

(Годы 1917-18).

А вже літ більш двісті,
Як козак в неволі —
Понад Дніпром ходить,
Викликає долю:
„Гей, вийди, доле, із води —
Визволь мене, козаченька,
Із біди"...
„Ой, рада б я вийти,
Так сама в неволі, у ярмі —
Під московським караулом у тюрьмі"...

Козача пісня.

Как известно, немедленно после захвата власти большевиками в Петрограде, Казачьи Земли об'явили свою независимость, начав оборонительную войну. Война эта продолжалась (на казачьих же территориях) с 26 октября 1917 года и до апреля месяца 1920 г., т. е. больше чем два с половиною года.

Об'ективное и подробное изучение этого периода казачье-русских взаимоотношений представляет большой интерес, как для самого Казачества, так и для других народов и, особенно, для тех, которые продолжают еще борьбу за свое освобождение от московского владычества. Без сомнения, это изучение может представлять большой, даже практический, интерес и для тех из освободившихся от русского владычества народов, которые видят перед собою постоянную фактическую угрозу со стороны московского империализма. Москва, ведь, всегда легко придумывала те или иные „легальные" поводы для начала войны с соседями.

Нужно сказать, что общая, на документах основанная, об'ективная оценка казачье-русской войны 1917-1920 годов, насколько нам известно, еще не была сделана, несмотря на то, что и в советской России и заграницей за последние 13 лет вышло очень много печатных трудов самых различных авторов, прямо или косвенно затрагивающих этот вопрос. А между тем, множество документальных данных было уничтожено, как большевиками, так и противобольшевицкими силами во время самой войны; множество документов пропало во время различных эвакуаций и, конечно, много документов (в разрозненном виде) хранится, как в эмигрантских организациях, так и у отдельных лиц. Документы эти надо собрать, надо их изучить.

Живые свидетели этих событий постепенно забывают происходившее, не зафиксированное на письме, другие... уже умерли, унеся с собою в могилу ценные исторические данные. А между тем, в вышедших уже трудах, даже в тех, которые претендуют на об'ективность и солидность, казачье государственное строительство и великие казачьи жертвы изображаются неправдиво, однобоко и пристрастно или совсем замалчиваются, казаки же часто выставляются в самом неприглядном виде. Таковое однобокое и неправдивое освещение событий встречается не только у большевицких авторов, но и у людей, занимавших видное положение в казачьей государственной жизни.

Казаки проиграли великую борьбу, которую вели с таким, даже у них, небывалым напряжением сил. Их землями снова завладела Россия и ее правительство проводит там ныне политику уничтожения Казачества, а в центрах эмигрантской жизни — в Париже, Праге, Белграде, Софии и т. д. — засели русские „вожди", послы, консулы, особо уполномоченные, „Согоры", „Земгоры" и т. д., захватили в свои руки не только распоряжение материальной помощью, оказываемой эмигрантам некоторыми иностранными правительствами и Лигой Наций, но и вся духовная жизнь эмиграции: издание газет и журналов, печатание книг, ведение культурно-просветительной работы, организация школ и т. д. почти целиком попала в руки русской эмиграции...

Русская эмиграция является частью русского народа. Вся та политика, которую русский народ и русская государственность проводили в отношении нерусских народов в течение нескольких веков, настойчиво проводится и русской эмиграцией. Эта эмиграция, как известно, всеми силами подготовляет не только свержение большевицкой власти в Москве, но и возрождение великой и неделимой России и удержание под ее властью других народов...

Конечно, никто не может претендовать на то, чтобы русские большевики или русская эмиграция подготовляли освобождение казаков, украинцев, белоруссов, кавказцев, туркестанцев, народов Поволжья и Сибири от русского порабощения после того, как все русские твердо усвоили себе мысль о необходимости и даже „спасительности" русского владычества над народами. Нет ничего удивительного в том, что русские эмигранты и вообще русские люди и события 1917-1922 г. г. изображают так, как этого требует не историческая правда, а интересы Великой, Неделимой России. Современные русские историки, писатели, журналисты и общественные деятели имеют в этом отношении хорошую русскую дореволюционную школу.

Нет, кажется, ни одного русского политического течения, куда бы не старались втянуть казаков. Есть казаки-милюковцы, казаки-соц. революционеры, казаки-монархисты различных оттенков и т. д.

Все русские люди и особенно их последователи среди казаков с большой ненавистью и враждебностью встречают правдивое казачье слово; со злобой русские люди набрасываются на тех казаков, которые стремятся приподнять темную завесу над прошлым Казачества и показать казакам и иностранцам это прошлое в правдивом, об'ективном освещении.

Широкий русский фронт противников казачьего освободительного движения за последний год расширился за счет некоторых казачьих деятелей, которые перед тем открыто не выступали против этого движения. На сцену выступили кубанские казаки — генералы Науменко, Звягинцев, Шкуро, полковник Соламахин и другие. Они стараются внушить казакам любовь к России, поучают казаков, как надо понимать прошлое Казачества, особенно события 1917-1920 г. г., призывают казаков к борьбе с освободительным казачьим движением, к борьбе за единую неделимую Россию.

Измученная долголетней тяжелой эмигрантской работой и тоской по угнетенным родным Краям, по родным и близким людям, казачья масса ищет выхода из невыносимого положения. Еще в худших условиях находятся казаки в родных Краях: они несут тяжелый труд на большевицкую Россию, постоянно недоедают, терпят голод, находятся под беспрерывным жестоким большевицким террором, сидят массами в тюрьмах, десятками тысяч попадают в ссылку, их там бессудно казнят...

Где же выход? В чем спасение?

Чтобы можно было обоснованно и уверенно говорить о будущем, надо хорошо изучить прошлое и внимательно присматриваться к настоящему.

Исторические события никогда не бывают случайными. События данного периода времени, обыкновенно, имеют корни и причины в далеком и ближайшем прошлом. Так и события, происходившие внутри Казачьих Земель, равно и упорная война Казачества с Россией, долго подготовлялись предыдущей историей самого Казачества, историей России, а также долгой историей народов и земель, выступивших на сцену кровавой борьбы 1917-1920 г. г.

До революции 1917 г. несколько сот лет казаки имели дело с русским государством, с русским народом, с его культурой и некультурностью, с его историческими стремлениями, политическими, общественными и социальными идеалами, с его способами борьбы и мирного строительства. Во время революции 1917 г., в период от 1-го марта до 25 октября,*) Казачество имело дело с русской революционной демократией, захватившей власть в России и выдвинувшейся на аван-сцену событий того времени — с Временным Правительством, общественными и политическими русскими организациями -- различными русскими партиями, советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, с различными комитетами в армии и т. д.

После 25-го октября 1917 г., когда Казачество принуждено было вести вооруженную борьбу с большевицкой Россией, с русскими большевицкими армиями, на казачьих землях действовали различные общественные и политические организации и русская Добровольческая армия. Поэтому казакам пришлось иметь дело с Россией, с русским народом и его общественностью, с его военными силами не только на внешнем фронте борьбы, но и внутри, в Казачьих Землях.

Вследствие этого, для об'ективного освещения и правильного понимания чисто военных событий приходится касаться не только исторических явлений казачьей жизни, но необходимо говорить и о взаимоотношениях казаков с русскими общественными, политическими и военными силами, действовавшими в это время на Казачьих Землях.

Кроме Казачества, вооруженную борьбу с Россией вели Украина, Белоруссия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Горцы Кавказа, Грузия, Азербейджан, Сибирь, народы Туркестана и т. д., которые, как и казаки, не только строили свою независимую государственность, в прошлом уничтоженную захватническими стремлениями России, но и принимали меры к недопущению новых захватов своих земель со стороны империалистической России. Казачьи Края должны были вступать с этими народами, особенно с соседними, в те или иные взаимоотношения. Таким образом, казачья напряженная и упорная работа по государственному устройству своих Земель и защита их от нового русского завоевания, явилась только частью, только отдельным звеном огромного фронта исторической борьбы народов, стремящихся к своему освобождению, с одной стороны, и борьбы русского самодержавия (черного, белого или красного) с возрождающимся казачьим, украинским, белорусским и т. д. народами и их стремлениями к государственной самостоятельности, с другой.

В 1917-1920 г. г. на всем обширном пространстве земель, от Ледовитого океана до гор Армении и Туркестана, от Балтийского и Чорного моря до Тихого океана, пришли в более энергичное движение силы, действовавшие здесь в течение многих веков перед этим и продолжающие творить историю и после 1920 г. Одной из этих сил был русский народ, другой — казаки, украинцы, народы, Кавказа и т. д.

Эти события, начавшиеся на территории одного из активных участников Мировой войны, происходившие во время этой войны и развившиеся на той значительной части суши целого земного шара, затрагивали те или иные интересы не только народов и государств-соседей, но, естественно, привлекли к себе внимание со стороны всего мира. Поэтому иностранные государства, разделенные на две огромные, воюющие между собою, группы, старались влиять и так или иначе использовать в своих интересах борьбу на территории бывшей России и привести ее, борьбу, к желательному для себя концу. Не было, кажется, ни одного нового или старого центра великой борьбы на территории бывшей России, где бы не находились агенты иностранных государств в виде дипломатических, военных или торговых представителей и даже в виде уполномоченных мирного Красного Креста. Явно или скрытно привозилось или увозилось вооружение и даже войска, становившиеся на ту или иную сторону, прибрежные города часто были под угрозой обстрела с иностранных военных судов, а иногда подвергались и самому обстрелу,

Вследствие этого силы, боровшиеся на территории бывшей России, а в том числе и Казачество, принуждены были иметь дело с этими внешними силами, принадлежавшими к двум боровшимся лагерям — с центральными державами и с государствами антанты. При чем, за короткий промежуток времени 1917-1918 г. г. Казачеству пришлось вступить в непосредственные сношения с обеими воюющими группами иностранных государств.

Поэтому мы должны будем хотя вкратце коснуться и всех этих вопросов, прямо или косвенно влиявших на ход героической войны, которую Казачество принуждено было вести в течение почти трех лет с 1917 до 1920 года, и продолжает вести после захвата Казачьих Земель русскими силами, сорганизованными русской большевицкой властью.

Хотя коротко и в общих чертах, остановимся на характеристике русского народа, русской государственной жизни, внешней и внутренней политике русских правительств, явившихся причиной порабощения Россией многих соседних народов и принудивших эти угнетенные народы с оружием в руках бороться с русским владычеством.

Русские методы государственного строительства.

К сожалению. до сих пор еще нет об'ективно написанной всей русской истории, которая беспристрастно и правдиво изображала бы долгий процесс строительства государства российского. Чем больше мы вдумываемся в этот процесс „собирания земли русской, тем в большей степени нас охватывает ужас при виде тех способов, которыми пользовались руководители внутренней и внешней политики в течение многих веков ради построения „единой и неделимой“ России.

Характер русских правителей в полной мере проявился уже на самой заре русской (московской) истории. Уже тогда выделилась фигура первого русского князя-самодержца, суздальского князя Андрея Боголюского, который, как говорит русский историк С. Ф. Платонов,

> „желая быть „самовласцем“ в Суздальской земле, прогнал оттуда своих братьев, разогнал от себя наиболее самостоятельных и строптивых бояр и поставил себя от городских вечевых собраний“ (С. Ф. Платонов. Учебник русской истории. Прага, стр. 74-75).

Вольнолюбивый Новгород этот князь морил голодом, запретив подвоз хлеба с Поволжья. Против Киева послал в 1169 году войска, захватил его и три дня суздальцы грабили и жгли стольный город, при чем беспощадно были разграблены и обесчещены монастыри и церкви. Так действовал уже первый „собиратель земли русской“!

Борьба московских князей с Рязанью, Тверью, с Новгородом Великим, Псковом, Вяткою сопровождалась самыми беспощадными насилиями, пролитием крови, грабежами... Прославленный русскими историками и патриотами Иван Калита (княжил с 1328 до 1341) не постеснялся привести 50.000 татарского войска для полного разгрома своего противника — Тверского князя... Иван III (1462-1505) казнил множество бояр новгородских...

> „Исподволь все лучшие люди новгородские были выведены из Новгорода, а земли их взяты на государя и розданы московским служилым людям, которых великий князь в большом числе поселил в новгородских пятинах“ (С. Ф. Платонов, стр. 120).

То же самое делал Василий III (1505-1533) в городе Пскове. Он уничтожил вечевое управление в этой республике, переселял людей массами на московские земли, даже вечевой колокол, как символ бывшей свободы, забрал в Москву.

*) Все даты по старому стилю.

„Псковичи только слезами оплакивали потерю своей вековой вольности и жаловались, что город их поруган и разорен, а псковичи бедные не ведали правды московския" (Платонов, стр. 126). „Как и во Пскове, рязанцев толпами выводили в Московские волости, а на их место селили москвичей. Такой „вывод" из покоренных земель делали для того, чтобы уничтожить в них возможность восстаний и отпадений от Москвы" (Платонов, стр. 127).

Замечательно то, что все „собиратели земли русской", начиная Андреем Боголюбским и кончая Василием III, любили окружать себя простыми раболепными дьяками. Иностранные послы говорили о Василии III, что он имеет такую власть, какой не обладал ни один современный ему монарх. Сами москвичи равняли своего государя с Богом, говоря: „Мы этого не знаем, знает Бог, да Государь".

Услужливые русские историки того времени создали теорию о том, что „Москва — третий Рим", что русский народ — „Новый Израиль", что русская династия происходит от римских цезарей и т. д.

Если внимательно присмотреться к прошлому Московского государства, нам станут более понятны и современные события. Вот перед нами выступает колоритная фигура русского правителя — Ивана Грозного. С 1564 года и до 1584 года этот царь делал почти то же самое, что теперь делают большевики: мучил и казнил неприятных ему людей, из целых уездов выводил всех опасных и подозрительных для него людей и на их места селил преданных ему опричников; отбирал вотчины и хозяйства и раздавал их своим верным людям...

„По всему государству, много лет сряду, вторгаясь в частные дома, опричники проливали кровь, насильничали, грабили и оставались без всякого наказания, так как считалось, что они выводят измену из царства.

В 1570 году царь подверг разорению целый город, именно Новгород. Заподозрив новгородцев в какой то измене, он ходил на них войною, как на настоящих врагов, и губил их без всякого суда в течение нескольких недель... От этой политики центральные области Московщины все пустели и пустели. К концу царствования Грозного оне запустели до такой степени, что, с них царь не получал уже ни ратных людей, ни податей" (Платонов, стр. 151).

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что именно во время правления Ивана Грозного, в конец разоренная и своему правителю порабощенная, неграмотная Москва переходит к завоеванию соседних народов и областей. И эта духовно и экономически бедная, московская „коммуна" того времени начала прибирать к рукам чужие земли, наступая постепенно к Балтийскому, Чорному и Каспийскому морям, а также пробираясь на Урал.

В конце XVI и в начале XVII столетия Москва пережила тяжелый кризис, именуемый „смутным временем", потопталась несколько десятков лет на месте, но потом снова двинулась вперед, постепенно завоевывая земли белорусские, украинские, казачьи, польские, Кавказ, Сибирь, Туркестан...

Россия и казаки.

Русское самодержавное государство, встретив на пути своего расширения казачьи республики — Донскую, Яицкую, Запорожскую и другие — вступило с ними и последовательную и ожесточенную борьбу. Самодержавная Россия уничтожила не только их независимость и самостоятельность, но и казачье демократическое правление.

Казачьи Земли в XVII столетии под предводительством казака Степана Разина попробовали было тряхнуть всем Московским царством, но сторонники Москвы среди казаков же выдали Разина правителям „матушки Москвы". Немного позже, в начале XVIII столетия, Украина выступила против Москвы под руководством гетмана Ивана Мазепы, а Донские казаки — при Атамане Булавине.

Царь Петр, утопил в крови и Дон и Украину. В столице Правобережной Украины, Батурине, московскими войсками были вырезаны старики и дети, а тысячи повешенных Донских казаков были пущены на плотах вниз по Дону. Жестокой рукой русского завоевателя было уничтожено автономное устройство Дона, Запорожья и Украины.

Как они похожи друг на друга, все эти строители России „чудотворные" и Андрей Боголюбский, и Иван Калита, и Иван III, и Василий III, и Иван Грозный, и Петр I!..

Казачество в другой половине XVIII столетия сделало еще одну, весьма серьезную попытку сбросить с себя и со всей России (в этом, т. е. в том, что хотели перестроить и самое Москву, была первая и основная „ошибка" тогдашнего движения) страшное помещечье-царское иго (1773-1775 г. г.). Во главе этого движения, как известно, стоял донской казак Емельян Пугачев. Казачье революционное национальное движение охватило было большие просторы земель по Волге, Уралу и западной Сибири. Кроме восточных казаков, в этом восстании приняли активное участие и другие народы — киргизы, калмыки, татары, башкиры, вотяки, мещеряки, черемисы... Даже большевицкий историк М. Н. Покровский признает, что это восстание „было первым восстанием угнетенных царской Россией народов".

Только с колоссальным усилием русскому правительству удалось подавить эти национальные освободительные движения, руководимые казаками.

Жестоко подавив это восстание, Екатерина II в 1775 году разорила и Сич Запорожскую и в том же году издала „Учреждения для управления губерний", в полной мере централизовав управление Россией.

Необходимо подчеркнуть здесь чрезвычайно важное обстоятельство, принесшее столько бед Казачеству: среди самих казаков нашлись люди, которые в течение двух столетий сознательно помогали русской власти порабощать Казачество политически и экономически. Эту предательскую роль сыграла большая часть казачьей старшины, которая не постеснялась пойти на всяческие унижения перед престолом самодержцев России, лишь бы захватить в свои руки лучшие земли в казачьих республиках и привилегированное среди трудовой казачьей массы положение.

Постепенно, в XVIII и XIX столетиях, внутри самого Казачества выросло дворянское сословие, которое получило в вечное и потомственное владение лучшие, казачьей кровью добытые, казачьи земли. И это дворянское сословие, ограбившее самих же казаков, явилось опорой для русского правительства и проводником русской политики в Казачьих Землях.

Казаки массами умирали в войнах России с Турцией, с Наполеоном, с Персией и т. д.; казачьими костями густо усеяны закаспийские пески, горы Персии, Турции, Кавказа, берега Азовского и Чорного морей, берега рек Дуная, Вислы, Одера и Эльбы, а в это время казачьи паны и підпанки туго затягивали русский хомут на вольнолюбивой казачьей шее. Каждый русский царь, вступая на престол, своей грамотой торжественно подтверждал „казачьи права и вольности", казакам милостиво дарили то, чем они владели уже в то время, когда Москва была еще удельным княжеством и ее владения от казачьих земель отделялись широкими просторами Рязанского княжества и Дикого Поля; казакам милостиво посылали в награду за военные подвиги большие и малые трубы, знамена, давали им различные нашивки, но у казаков Россия отобрала старинное их право выбора Войскового Атамана и правительства, и казаками управляли наказные атаманы; военное искусство казаков, их военные силы Россия старалась широко использовать при завоевании различных народов и для удержания этих народов в составе России, но в это же время порабощала и самих казаков... Казачество всячески сопротивлялось захватнической политике России... Уже после ликвидации Пугачевского восстания, после уничтожения Сичи Запорожкой (1775 г.) поднялось на Дону новое восстание казаков в 1792 году. Это восстание непосредственно было вызвано

распоряжением русского правительства о переселении нескольких донских станиц (Бесергеневской, Мелиховской, Маноцкой, Пятиизбянской, Верхней и Нижней Чирской, Кобылянской, Есауловской и других) на Кубань. Скоро движение охватило было большую часть земель войска Донского. Казаки восстали теперь не только на защиту своих прав от посягательств русского правительства, но принуждены были открыто выступить и против казачьей старшины, против казачьего дворянства, поддержавшего русское правительство. Екатерина II послала на усмирение этого восстания 15 тысяч регулярных войск всех родов оружия и, при явной и открытой поддержке донского войскового Атаман Иловайского и донского дворянства, в 1794 году подавила это восстание. (Ф. А. Щербина: История Куб. К. Войска. 1910. Том I, стр. 659-695).

Запорожское войско, переселенное на Кубань в 1792-1793 г. г. под именем войска Черноморского, защищая свои права перед Россией и борясь против своего, тогда только нарождающегося, кубанского казачьего панства, восстало было в 1797 году под предводительством казаков Дыкуна, Шмалька, Собакаря и Полового. Императорское русское правительство, при поддержке кубанского казачьего панства, подавило это восстание и жестоко наказало его руководителей (Щербина, т. I, стр. 601-654).

Новая Россия и старые методы.

Завоевание Россией земель польских (1773—1795), присоединение Грузии (1801 г.), Финляндии (1809 г.), (1812 г.), Амурской области (1858 г.), Уссурийского края (1860 г.), Кавказа (1864 г.), Бухары (1868 г.), Хивы (1873 г.) и Кокана (1876 г.) только округляло владения русского государства.

Таким образом, из маленького Суздальского удельного княжества XII столетия к началу XVI столетия (завоевание Пскова в 1510 г.) Москва об'единила племена и княжества русские (великорусские), а с XVI столетия и до конца XIX — Московское государство, кровью и железом покорив соседние народы и земли, разрослось в огромную Русскую Империю.

Завоеванные Россией народы всячески боролись против порабощителей, поднимая, иногда, и вооруженные восстания для защиты своей свободы и независимости. Хорошо известны не только казачьи восстания Степана Разина, Булавина, Пугачева и других, но часто восстания поднимали и другие народы. Так поляки почти поголовно восставали против России в 1794 г., при Наполеоне в 1812 г., потом в 1830 г. и в 1863 г. Для подавления этих восстаний Россия принуждена была посылать многочисленные русские войска под руководством своих лучших полководцев — Суворова, Румянцева, Дибича, Паскевича и др.

В этот долгий промежуток времени, охватываемый польскими восстаниями, героическую, хотя и явно неравную борьбу с Россией вели кавказские народы...

Вызывает просто удивление то упорство и последовательность, с какими вели борьбу с Россией такие малые народы, как литовцы, латыши, эстонцы, финны и другие. Недолгое владычество царской России в Туркестане сопровождалось восстаниями покоренных народов этого богатого края.

Постепенно, но безостановочно развивалось и укреплялось национальное освободительное движение у украинцев и белоруссов...

Необходимо отметить следующее важное обстоятельство: кто из этих народов первый пробудился и брал силы для освободительной борьбы, тот первый и освободился, создав свое самостоятельное государство, а кто позже пробудился и позже начал собирать силы для борьбы, тот до сих пор пребывает в русской неволе и переносит на своей спине кровавые опыты очередной русской власти...

Русская власть и русская общественность, как известно, проводили последовательно и упорно политику полной ассимиляции, полного обрусения нерусских народностей, поневоле попавших под русское владычество. XVIII и особенно XIX столетия буквально пестрят распоряжениями русского правительства, запрещающими применение национальных языков в управлении, в печати, в церкви и школе. Всюду были введены, в конце концов, русские законы, русская администрация, русская полиция, русские войска, русская школа...

Система воспитания и обучения народных масс в школе, в церкви и в армии была продумана до мельчайших подробностей и настойчиво проводилась в жизнь. В множестве церковных, духовных и епархиальных училищ, в духовных семинариях и академиях, и во многих тысячах православных церквей и монастырей, изо дня в день, из года в год, население научалось и поучалось „в русском духе“, ему вбивалось в голову, что все зависит от Бога в „богохранимой“ державе российской“... В кадетских корпусах, юнкерских и военных училищах, в академии генерального штаба и в морской академии подготовлялись многочисленные кадры для военного воспитания и обучения „в русском духе“ всех племен и народов России. Соответствующая „наука“ ежегодно вбивалась в головы и сотням тысяч молодых людей, взятых на действительную службу.

Русская церковь, русская школа и русская армия в течение столетий являлись в руках русского правительства и русского народа могучим орудием систематического обрусения нерусских народов и их ассимиляции...

Русская власть уничтожила старое вечевое управление, разметала и повергла в прах старые боярские роды рюриковичей и других и в замену их вырастила и воспитала послушное дворянское сословие, из рядов которого комплектовался офицерский состав русской армии, пополнялись ряды администрации, начиная с низов и кончая министрами... О соответствующем воспитании молодого дворянского поколения заботились многочисленные учебные заведения, куда допускались только дворяне.

Была создана, хотя громоздкая, дорогая и малоподвижная, но послушная армия больших и малых царских бюрократов, безответственная перед народом, но беспрекословно подчиняющаяся императору России, первому дворянину этого государства, как называл себя еще Николай I.

Служба русских гражданских и военных чинов на землях покоренных народов была обставлена многими преимуществами.

Русская так называемая демократическая и даже революционная общественность, культурная часть русского народа, выразительница и носительница его политических, общественных и государственных идеалов, никогда не поднималась до понимания необходимости освобождения завоеванных Россией народов. Русские поэты и писатели, такие как Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Достоевский, Толстой Л. и другие жили и творили именно в те времена, когда Россия покоряла или „усмиряла“ различные народы, но ни один из русских великих художников ни одним словом не выступил с решительным протестом против творимых Россией, действительно страшных, кровавых насилий над народами.

Русские историки сделали все, чтобы оправдать в глазах русской общественности и подростающего поколения те страшные насилия, которые произведены были Россией над завоеванными Финляндией, Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей, Белоруссией, Украиной, Казаками, Кавказом, Туркестаном и т. д. И как все просто и ясно у русских историков: одних завоевала Россия потому, что хотела пробить „окно в Европу“, Белоруссию и Украину покоряла, чтобы „собрать русские племена“, казаков, чтобы овладеть их землями, Кавказ завоевывала ради борьбы с магометанством и ради „защиты“ от насилий единоверной Грузии, Азию и Туркестан завоевывали ради насаждения русской культуры среди тамошних племен, хотя фактически, Сибирь долго была местом ссылки „вредных“ для России элементов, Порт-Артур брали, чтобы прорубить окно в Тихий океан и т. д.

Русские писатели и русские историки, а вместе с ними и русские журналисты, помогали русскому правительству духовно и физически душить нерусские народы. Даже такой прославленный русский поэт, как А. С. Пушкин, крикнул в глаза народам Кавказа, истекавшим

кровью в борьбе за свою самостоятельность: „Смирись, Кавказ, идет Ермолов!"

Уничтожив у родственных славянских народов — Белоруссов, Поляков, Украинцев и Казаков — всякие свободы, ограбив эти народы материально, подавив свободу и независимость других народов не славянских, русское правительство шло... освобождать балканских славян от турецкого ига.

В 1830—1831 г. г. русские войска утопили в крови польское восстание против России, в 1848—1849 г. г. русские войска подавили восстание мадьяр (венгров) против Австрии и те же русские войска в 1852 г. были направлены против Турции ради „спасения Гроба Господня, ради освобождения славян, живших в Турции"...

1863 г. Россия подавила новое польское восстание, в 1859—1864 г. г. Россия окончательно покорила народы Кавказа, а в 1877—1878 г. г. Россия воевала с Турцией... ради освобождения славян — Болгар, Сербов и т. д. Русская общественность много внимания уделяла обсуждению положения славянских народов в Турции и в Австро-Венгрии, но угнетенное состояние порабощенных славянских народов в самой России — белоруссов, поляков, украинцев и казаков — не только замалчивала, но, в большинстве случаев, оправдывала русское самодержавное правительство в творимых им над теми народами насилиях.

Не удивительно, что подрастающие русские поколения, воспитанные в такой русской семье, в такой русской школе и в такой русской обстановке, являлись потом только продолжателями национальной политики их отцов. Дух пренебрежения ко всем нерусским народам России пронизывал все слои русского общества.

Перед 1905 годом.

Одновременно с расширением пределов России одновременно с завоеванием ею все новых и новых народов, одновременно с укреплением в русском обществе мнения об особых высоких заданиях, будто-бы лежащих на русском народе, пробуждалось национальное самосознание и у покоренных Россией народов, росло сопротивление русской политике...

Причем те, завоеванные Россией, народы, которые жили у западных границ ее — финны, эстонцы, латыши, литовцы и поляки — раньше пробудились к национальной жизни, чем другие народы. Это явление можно об'яснить многими причинами: географическая близость к западной Европе открывала возможность более легкого проникновения к этим народам западно-европейских освободительных идей; для каждого финна, эстонца, литовца или латыша совершенно ясно было, что он не только не русский, но не является славянином вообще; высшие классы у этих народов тоже не были славянами, а принадлежали или к своему народу, или были немцами, шведами и т. д.; большое значение имело также и то обстоятельство, что у всех перечисленных западных народов церковь не была православной и сама часто являлась проводником и защитником самостийнических стремлений у этих народов. В то же время у большинства белоруссов, почти у всех украинцев и у казаков церковь была и есть православной и духовенство белорусское, украинское и казачье еще с XVII столетия почти поголовно стало поддерживать русское правительство и, таким образом, православная церковь явилась весьма серьезным орудием в руках России для проведения широкой политики обрусения; белорусское, украинское и казачье духовенство, в своем подавляющем большинстве, не только покинуло свои народы, перейдя на служение России, не только содействовало национальному угнетению своих народов, но, ради своих грубо корыстных, материальных интересов, это духовенство само угнетало иногда свои народы, забрав для церквей и монастырей лучшие земли, введя на них крепостное право и являясь проводником руссификации. Таким образом, казачье, украинское и белорусское дворянство и духовенство не только не защищало трудовые классы своих народов, а всячески содействовало укреплению русского владычества и русского самодержавного режима на белорусских, украинских и казачьих землях.

Однако, справедливость требует подчеркнуть и то важное обстоятельство, что меньшая, незначительная, но лучшая часть дворянства и духовенства у этих народов все же явилась носительницей национальных идей и организатором национальных освободительных движений.

Успех борьбы какого-нибудь народа за освобождение, как известно, зависит не только от степени национального самосознания порабощенного народа, не только от его воли к освобождению и степени его организованности, но и от его численности, от его физической силы. Среди завоеванных Россией народов своей численностью выделялись украинцы, белоруссы и поляки. В то время, когда поляки в течение первых шестидесяти лет пребывания под русской оккупацией четыре раза поднимали всенародные восстания за освобождение из под власти России (1794, 1812, 1830, 1863 г. г.), украинцы и белоруссы за этот период укрепления могущества России всенародных национальных восстаний против России не поднимали. Это обстоятельство Россия использовала для расширения своих пределов и для проведения жестокой политики руссификации покоренных народов. Переманив на свою сторону белорусское, украинское и казачье духовенство и дворянство, Россия прикладывала все усилия для самого широкого использования хлеборобского населения этих народов в своих интересах.

С ростом капитализма в России начал твориться рабочий класс. У западных народов, живших в XIX столетии под властью России, этот класс комплектовался из состава этих народов. Постепенно здесь в фабрично-заводских районах появились значительные рабочие организации, которые были не только защитниками новых идей в области социальной жизни государств, но являлись часто и носителями и идеи национального освобождения.

Рост капитализма на Украине и в Казачьих Землях вызвал усиление в их центрах промышленности русского элемента, так как украинцы и казаки очень неохотно шли на фабрики и заводы, не желая менять труд хлебороба на труд фабричного рабочего. Рабочие центры здесь явились местом пропаганды русских или интернациональных идей.

Центрами хозяйственной и культурной деятельности населения, обыкновенно, являются города. Так оно было и будет и в Казачьих Землях. Центром экономической жизни всего Северного Кавказа и Области Войска Донского является город Ростов на Дону, выросший тут за последнее столетие из простого поселка в трехсоттысячный город является прежде всего русским. В других городах Казачьих Земель преобладало тоже русское население. Это обстоятельство тоже имело весьма большое значение во времена борьбы Казачества за свою независимость в 1917—1920 г. г.

Таким образом, Казачество имело против себя русскую государственную власть с ее войсками, полицией, судами, бюрократическим аппаратом управления, с ее русскими школами, русской церковью; центры культурной, политической и хозяйственной жизни населения — города — тоже были русскими; промышленные и торговые центры явились местом накопления русских, главным образом рабочих, фабрикантов и купцов; руководителями и дирижерами политической жизни населения, рядом с русским правительством, являлись русские партии, имевшие в своих руках газеты и журналы, это сильное орудие пропаганды и политического воспитания масс...

Все вышеуказанные обстоятельства до крайности затрудняли и осложняли государственное строительство и организацию вооруженной защиты Казачьих Земель в 1917—1920 г. г.

(Продолжение следует).

Чужинец.

Кельсиев на Востоке среди казаков и старообрядцев. Конец дунайских Некрасовцев.

(Идея вольного казачества в XIX веке).

К 1862—1864 г.г. относится попытка русского политического эмигранта Василия Ивановича Кельсиева поднять казачество в России, в союзе с горцами Кавказа, русскими старообрядцами, некрасовцами и дунайскими (австрийскими и турецкими) раскольниками и агентами „белой" польской эмиграции. Вопросами старообрядчества интересовался он постоянно, казачеством-же заинтересовался после встреч с Гончаровым.

24-х лет от роду Кельсиев ехал в Русскую Америку, на службу Российско-Американской Компании, застрял в Лондоне, и с ноября 1859 по март 1862 г. прожил здесь, поддерживая тесную связь с Герценом и „Колоколом". Это он всегда внушал Герцену мысль использовать для освободительного движения в России громадную массу русского старообрядчества.[1]) С целью укрепить связи со старообрядцами он, с марта по средину июля 1862 г., с турецким паспортом на имя Василия Яни, совершил нелегальную поездку по России. С 15-го июля по окт. 1862, в Лондоне, он был главным сотрудником Огаревского „Общего Веча". В 1864 г. Сенат заочно лишил его прав состояния и об'явил его изгнанным из России навсегда.

В октябре 1862 г., разойдясь с Герценом, он уехал на Восток. По дороге он побывал в Париже, завел связи с „белыми" поляками, сторонниками Чарторыйских, получил сведения о сношениях их с русскими старообрядцами в Турции и с горцами на Кавказе.

В Лондоне Кельсиев получил рекомендацию от польского эмигранта, полковника Сигизмунда Иордана, к его брату полковнику Владиславу Иордану, состоявшему в это время представителем Чарторыйских в Константинополе. Как пишет Кельсиев в своей „Исповеди",[2]) целью этого „третьего периода его деятельности" в Царьграде было стремление соединить в одно целое все противуправительственные элементы: сектантов, черкесов, поляков и т. п." Сюда входили и казаки — российские и турецкие.

В лице Вл. Иордана Кельсиев встретил человека, глубоко сочувствовавшего его планам. Он продолжал традиции М. Чайковского, поддерживал связи с черкесами (Западного Кавказа), подумывал о сношениях с хивинцами, кокандцами и бухарцами, о польских агентствах в Пекине и Иеддо.[3]) По сведениям Бакунина, Вл. Иордан дал, будто-бы, Кельсиеву несколько тысяч франков для староверческой и кавказской пропаганды, за что, будто-бы, получил (позже) выговор от польского революционного правительства.[4]).

Иордану удалось особенно сойтись с черкесами. Князья черноморских племен бывали у него часто, и ему удалось убедить их в необходимости союза между собою. Из Убыхов, Абазехов, Абазы, Натухайцев, Шапсугов..., из с е м и племен этого берега было предположено составить федерацию по образцу швейцарской, и для этого даже конституция швейцарская была переведена на турецкий, в руководство будущим федералистам.

„Дело, — рассказывает Кельсиев, — впрочем не клеилось. Горские князья вечно интриговали друг против друга, а будущие кантоны резались на пропалую из-за всяких пустяков. Но тем не менее уже начинало проникать в массы сознание пользы союза, для которого даже и герб был сочинен, три белых стрелы и семь звезд на зеленом поле, что выходило очень красиво и во время повстанья (1863 г.) уже присоединялось к польскому орлу, литовскому всаднику и украинскому Михаилу Архангелу в знак союза „двух", утесняемых русскими народностей.[5])

Во время демонстраций, начавшихся в 1862 г. в Польше и ведших, явно, к восстанию, Иордан стал вести дело энергичнее. „Он придумал отдать черкесское дело на суд Европы и ввязать Россию в неприятности с Англией, рассчитывая, что Англия не упустит занять горы, эту естественную русскую крепость, и затеет с Россией войну. Известно, чем кончилось поднесение его protégés адреса королеве Виктории, — в парламенте пошумели, в газетах поговорили, и черкесский вопрос забылся в Европе, но на Кавказе он произвел впечатление: русские войска стали действовать решительнее"... По мнению Кельсиева, „Иордан заслуживал Станислава на шею от русского правительства за то, что понудил Россию ускорить (окончательное) покорение Кавказа..."

Через Измаил-бея (сына Сефер-паши) Кельсиев познакомился с горцами. К нему явились и депутаты возившие адрес королеве Виктории. „Идея адреса была мне не по вкусу" — пишет Кельсиев. „Я был федералистом, и если признавал право горцев на независимость от русских, то никак не мог согласиться на их подчинение Англии. Я это им прямо высказал, об'ясняя, что англичане не даром-же, не для прегражденія русских завоеваний, дадут им чаемую помощь. Оказалось, что они об этом и не подумали.

— „Да как-же нам быть? — толковали они. — Нас сгоняют с гор, а на наше место (кубанских) казаков переводят. И мы этого не хотим, и казаки не хотят — казаки даже бунтовать с нами собирались и предлагали в союз войти, чтобы только не переселяться ни им, ни нам: они сами нас просят, чтобы мы не сходили с гор. Мы уже думали войти в союз с ними против русских, да у нас, у натухайцев война была с убыхами из за пустяков — одни убых украл корову у натухайца, натухаец его убил в драке — ну и пошло дело. А тем временем „девять казацких генералов было в Сибирь сослано, а один расстрелян — так и остановилось..."

Это сообщение черезвычайно интересно! Стало быть, часть черноморцев входили в это время в сношения с горцами для союза против России. О безпорядках на Кубани мы скажем позже.

Рассказ горцев породил в голове Кельсиева мысль примирить федералистические принципы (русских радикалов) с выгодами русского народа, а равно воспользоваться горами для образования в них своей агитации.

— „Послушайте, — толковал он им, — чем вам вязаться со всякими англичанами и французами, не выгоднее-ли будет просто на просто сойтись с казаками[6]) и принять их в ваш союз, благо они сами этого хотят. Тогда и народу у вас в горах стало-бы больше, много русских и поляков перебралось бы к вам, завели бы у вас станицы и стали бы защищать вас от нападений"... и т. д. „Нелепость" своих предложений Кельсиев скоро понял, но „черкесы увлеклись ими... и пошли советоваться к Иордану. Тот в ужас пришел.

— „Да как же вы не понимаете, куда он ведет вас? — сказал он им. — Ведь согласитесь вы на его предложение — Кавказ и без войны сделается русским: он вас подчинит вашим новым союзникам — казакам, а русские станицы в горах будут вас держать в повиновении"... С этих пор отношения Иордана с Кельсиевым стали холоднее, но они продолжали видеться ежедневно, и он не переставал „расписывать Кельсиеву свое влияние на черкесов".

Чтобы покончить с описанием деятельности Кельсиева в Константинополе отметим его обращения к

---

[1]) Он издал в Лондоне свой перевод библии на русс. яз. и „Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон" 1860—1862, 4 тома.

[2]) Предисловие, „Арх. Рус. Рев.", т. XI, с. 175.

[3]) „Арх. Рус. Рев.", т. XI, с. 264.

[4]) Б а к у н и н „Письма", с. 151, (4 мар. 1864).

[5]) Польшу, Литву и Украину („Русь") польские патриоты считали за о д н у народность.

[6]) Явно, что речь идет о к у б а н с к и х казаках.

старообрядцам и сношения с некрасовцами (как подлинными, т. е. Майносскими или Маниосскими — в Малой Азии), так и с добруджскими в лице Гончарова.[7]) 21 окт. 1863 г. Кельсиев написал из Константинополя в Иерусалим приехавшему туда из России епископу Мелитопольскому архимандриту Кириллу, предлагая ему, вместо возвращения в Россию, стать белокриницким старообрядческим архиереем. „В русской и, особенно, в казацкой старообрядческой народной жизни хранится столько начал и задатков, ждущих деятеля, что на основе их можно создать новую самобытную цивилизацию с юридическим и экономическим бытом, далеко не уступающим Западу. На этой основе партия Герцена, которой я здесь являюсь представителем, делает все возможное для сближения с старообрядцами и если находит препятствия к этому, то только в их непривычке к политической деятельности и в неразвитости, в полном смысле, (их) предводителей.[8])

Ответа на это свое обращение Кельсиев не получил.[9]) Но чрезвычайно характерно увлечение его не только старообрядчеством, но и казачеством. Относительно „казачьих" планов Кельсиева III-е Отделение докладывало имп. Александру II в 1863 г.: „Василий Кельсиев отправился из Лондона в Константинополь и Добруджу для возбуждения некрасовцев против России. Василий и Иван Кельсиевы[10]) уговаривали Некрасовцев подняться всем войском и, вместе с польским легионом[11]), идти через Дунайские княжества на Волынь и Подолию, дабы в этих краях распространить мятеж и, одновременно, посредством эмиссаров, возмутить во имя старой веры Донских, Линейных (Кавказских) и Уральских казаков. Воззвания в этом роде были отправлены к старообрядческим епископам (в России) Иову Кавказскому и Израилю Уральскому и Бударинскому, но обоими отвергнуты".[12])

Катков, который вел в это время кампанию против Польши, получал свою информацию из III-го Отделения, потому что в „Москов. Ведомостях" (1895, № 183) воспроизвел полностью эти сведения, добавивши, что Кельсиев действовал „вместе с Саидом-пашей" (т. е. с Садык-пашей, М. Чайковским), и что эмиссары поехали к казакам „на Дон, на Урал и на Терек".

Теперь мы знаем, что III-е Отделение почти дословно повторяло донесения Романенки русского консульского агента в Измаиле (в Бессарабии, отошедшей в 1856 г. к румынам). Только, когда Романенко писал неопределенно: „говорят", III-е Отделение утверждало „воззвания посланы". Он-же давал и такие подробности, что Кельсиевым помогали „Садык и Викентий Равский", что через Садыка они „получили денежное пособие от общества лазаристов и поддержку от французского посольства в Константинополе".

По сведениям Романенки, задунайский старообрядческий епископ (в некрасовском селении Славе, близ Бабадага) Аркадий, к которому Садык и Кельсиевы обращались за содействием, сказал проповедь некрасовцам о русском их происхождении и учил их не забывать родной земли и родного царя. Кельсиевы просили Аркадия помочь им открыть в Славе типографию для посылки в Россию воззваний на славянском языке к старообрядцам и казакам. Аркадий отказал.[13])

Трудно сказать, были-ли посланы „эмиссары" в Казачьи Края. Кстати, Романенко писал, что Кельсиевы хотели отправить воззвания к казакам с „иерусалимскими паломниками" — казаками, возвращавшимися домой. Если и сделана была такая попытка, то памяти о ней не сохранилось. Отчаявшись создать типографию в Славе, Кельсиев тщетно пытался создать таковую же в Тульче. В 1863 г. он написал „первую и единственную" прокламацию свою (к 19-му февраля) и отлитографировал ее славянскими буквами, поместивши в заголовке осьмиконечный (старообрядческий) крест и молитву. Дальше шли совсем иные разговоры, что „случная пора приходит", не сегодня — завтра „христолюбивое воинство наше пойдет на Москву выборных от народа на Земский собор скликать, а лиходеев[14]) за границу к немцам прогонять"... Автор желал, „чтобы досталось народу Земля и Воля", но никаких чисто казачьих требований прокламация не содержала (разве что „полную волю верам"). Автор обращался к „крестьянам и мещанам, дворянам и мирянам, купцам и попам, казакам, солдатам и офицерам, староверам и всяким разноверам".[15])

Прокламацию эту отправить в Россию почти не удалось, как и присланные Кельсиеву из Лондона 8.000 экз. воззваний „Земли и Воли" (тайного общества 1860-х г.г.). Из последних 50 штук взял у Кельсиева „старообрядец, Григ. Мих. Разноцветов, поручик турецких казаков и прибил их в Тульче по всем посещаемым им кабакам".

Дело не ладилось, Между тем, Гончаров, ездивший в мае 1863 г. в Лондон к Герцену, привез с собою жену и детей Кельсиева, и материальная жизнь семьи стала невыносимой. В это время М. Чайковский решил использовать Кельсиева для себя лично и, в декабре 1863 г. предложил ему ехать в Добруджу с званием казацкого головы (казак-баши) с жалованьем 5 лир в месяц, к этому времени международно-восточная толчея в Царьграде стала Кельсиеву невмоготу, он почувствовал непреодолимую тоску по русским людям. Найти их в Турции можно было лишь среди казаков-некрасовцев и старообрядцев.

Кельсиев наивно предполагал, что он будет „атаманом русских выходцев". Оказалось, что стал мелким турецким чиновником, ходатаем по казачьим делам пред начальством. Губернатор в Добрудже Решид-паша принял его благосклонно.

— „Признаться, — сказал он, — путаюсь я с здешними казаками. По казацки[16]) я не знаю, честных переводчиков у меня нет, а сами казаки так скверно говорят по-турецки, что я против воли часто решаю их дела невпопад... Будьте же... помощником в делах ваших соотечественников". Около Кельсиева собралась небольшая группа эмигрантов, но никакой революционной работы она вести не вела, да и не могла — все они почти умирали с голоду. Здесь потерял Кельсиев брата, детей и жену, унесенных заразными болезнями. Стать личным агентои Чайковского он не пожелал, почему тот и перестал посылать ему деньги (жалованье ему он уплатил всего один раз).

Между тем произошла история с подачею адреса от некрасовцев... на имя Александра II-го. Это было делом Гончарова, увлеченного, повидимому, примером старообрядцев в России.[17])

---

[7]) Поездку в Майнос Кельсиев описал в „Рус. Вестнике", 1866, № 6 под фамилией Иванова-Желудкова.

[8]) Герцен „С. соч.", т. XXII с. 469. „Представителем партии Герцена" Кельсиев был лишь идейно, но не юридически.

[9]) Кирилл вернулся в Россию и вскоре умер. Письмо Кельсиево было опубликовано в „Правосл. Собеседнике", 1867, № 1.

[10]) В июне 1863 г. из России бежал в Турцию к брату студент Московского университета Иван Кельсиев.

[11]) В 1863 г. в Польше шло восстание и в Константинополе вновь пытались создать польский легион.

[12]) Арх. III-го Отд. Обзор за... 1863-й год. (неопубл.)

[13]) Донесения Романенки напечатаны Лемке в XVII т. соч. Герцена, с. 282—288.

[14]) Очивидно, царствующую династию. Ч.

[15]) Опубликована Лемка в XVI т. соч. Герцена, с. 105.

[16]) Он говорил „казакчэ", а не „москов-чэ", т. е. „по-казацки", а не „по-русски".

[17]) В апреле 1863 г., в виду возможности войны России, из за польского восстания, с Англией и Францией, были поданы царю адреса от учреждений, сословий и т. п. старообрядцы Рогожского кладбища (в Москве) писали, что они „Русские по крови и любви к родине" готовы жертвовать всем „для ограждения величия, славы и неприкосновенности России". Безпоповцы Преображенского богаделенного дома писали: „Изменники и возмутители хотели оклеветать нас пред целым миром и приравнять нас к себе". Это был выпад по адресу Герцена, Огарева и Кельсиева. „Они лгали на нас. Мы храним свой обряд, но мы твои верные подданные". Барсуков „Труды и жизнь Погодина", т. XX, с. 139—140.

Вот что писали некрасовцы (дунайские, не майносские!). Печатаем с соблюдением их орфографии: „Великій Государь! Мы заграничныя Старообрядцы, живущія въ имперіяхъ блистательной порты и австріи, въ прусскомъ королевствѣ и княжествѣ молдо-влахійскомъ, мы имѣнуемся всѣ вообще некрасовцами, ползуемся терпимостію вѣръ, въ свободномъ богослуженіи, но как разновременно и по разнымъ причинамъ зашедшія изъ Великороссійскаго Государства во означенныя державы мы вообще всѣ имѣем въ россіи свои потомства, отъ коихъ получаем радостныя извѣстіи что въ россіи вѣротерпимость Господствуетъ, Милioны крестьянъ дѣлаются вольными, военные, какъ-то полевыя и войско донское, получаютъ неслыханныя милости... Мы обязаны въмѣсте съ многочислѣнными русскими старообрядцами день и ночь молить бога за богохранимыхъ нашихъ царей. Хотя игрубыми выражениями, но глубокою Сердечною любовію возъсылаемъ благодареніе Вашему Величеству — Занашу брагію старообрядцавъ! Благодаримъ заосвобожленіе крестьянъ, пусь молятъ бога зацаря освободителя порабощенныхъ... Вы храбрые русскіе воины благодарите бога, Благодарите ицаря, который облегчилъ вашу службу“. Далее следовал афоризм неожиданный для Александра II-го: „храбрость воинственная происходитъ отъ свободы совѣсти — астрогость порождаетъ худые послѣдствіи“...

„Просимъ Ваше Величество даровать старообрядцамъ братіямъ нашимъ то, что мы имѣемъ въ вышеозначенныхъ державахъ... утвердите закономъ; мы пишимъ то чего неосмеливаются писать русскія старообрядцы...“

Далее шли более определенные пункты. Просители — „турецкие подданные“ — ходатайствовали „овзятомъ въ прошедшую войну“ своим архиерее. ... „Австрійскія птдъданныя“ просили освободить болокриницкого „Архимандрита Геронтія“, сидѣвшего в Петропавловской, а потом в Шлиссельбурской крепости. „Ни о чемъ иномъ просимъ точію отерпимости вѣръ; освободѣ публичнаго богослуженія, такъ какъ пользуемся мы Воозначенныхъ державахъ. да будет таже свобода, и въ русскомъ Государствѣ...

„Великій Государь: просимъ мы всѣ заграничныя старообрядцы: прости и польскій народъ, удиви нанихъ милость свою... отпусти польскому народу оказанную ими грубость, останови потоки крови...“

Подписались (безымянно) „Пруских три человѣка, изъ Австріи два человѣка, молдавскихъ семь человѣкъ, измаильскихъ некрасовцевъ четыре человѣка, турецких два“.[18])

Судя по тому, что в адресе поминается о льготах для донского казачества, подан он был после 8 сент. 1863 г. (когда состоялся указ о сокращении срока казачьей службы до 15 лет). Просьба о свободе совести, заступничество за раскольничьих епископов, томившихся в российских секретнейших тюрьмах — все это трудно было поставить в указ турецким казакам, но обращение их к иностранному государю пахло уже изменой султану. Кельсиеву удалось убедить М. Чайковского вступиться за Гончарова и за задунайского епископа Аркадия, но последние решили, что виновник гонений на них за этот адрес, — именно, Кельсиев.

Сам Гончаров записал об этом в своих воспоминаниях так: „Кельсиев завел материю, сделал очерк, подал в Турецкое правительство, что Гончаров и еп. Аркадий хотят в Россию весь народ вывесть. Турецкое правительство и сделало замечание, чтобы их двоих, т. е. Гончарова и еп. Аркадия сослать в Западную Азию на заточение...“[19])

III-е Отделение докладывало имп. Александру II, что „Кельсиев и Садык-паша, при помощи французского посольства, обратили на Аркадия и преданных России некрасовцев гнев султана, обвинив их в государственной измене. Многие некрасовцы были отправлены под конвоем в Константинополь и сосланы в отдаленные провинции Азиатской Турции. Аркадий бежал в Измаил“, т. е. в румынскую тогда Бессарабию.[20]) Как и ранее, сведения эти выписаны дословно из рапорта консульского агента в Измаиле Романенко, который писал сверх того: „Другие некрасовцы должны были раскаяться в своей приверженности к России“. Явившийся к нему в Измаиле Аркадий сказал ему: „Лучше хочу быть колодником у русского царя, чем патриархом у султана, а семя, мною сеянное, даст плод, и рано-ли, поздно-ли некрасовцы будут под рукой своего атамана“, т. е. русского наследника.[21]) Константинопольский агент III-го Отделения добавлял: „Старообрядцы уверяют, что Аркадий и сам служа, поминал и попам своим велел поминать на всяких службах на ектениях „Великого Атамана нашего, царевича и великого князя Николу“, разумея государя наследника... Такое моление началось у некрасовцев с 1862 г., когда они узнали, что государь наследник бывает в домах старообрядцев и имеет лестовку. Государя императора, — пояснял агент, — не поминают, боясь турок“.[22])

Катков, через 2 года, с своей стороны, комментировал в „Московских Ведомостях“ (1865 г. № 183 эти события на основании данных, сообщенных ему III-м Отделением. Он уверял. что некрасовцы, которых братья Кельсиевы просили о посылке казаков на Дон, на Терек и Урал для возбуждения тамошнего казачества к восстанию „с негодованием выгнали из своих слобод как их самих, так и их спутника“ (повидимому, Котков говорил о Чайковском). — „Несомненно, — писал Катков, — что с тех пор, как польско-русские революционные агенты попытались употребить некрасовцев для борьбы за польское дело против России, эти простые необразованные, вовлеченные в заблуждение люди, тем не менее, живо почувствовали себя русскими людьми и стали просить о дозволении им возвратиться в Россию“...

Герцен, перепечатывая эту статью в „Колоколе“ (№ 204, 1865 г.) желчно и остроумно добавил от себя: „За это следует Кельсиеву андреевская лента. Каков! Второй Ермак... только тот покорял казаками Сибирь, а Кельсиев Сибирью покорил казаков...“

Плохо для Кельсиева было то, что — с легкой руки Гончарова — некрасовцы смотрели на него, как на человека, приставленного Садыком следить за действиями Гончарова, или принимали за турецкого „шпигóна“ (т. е. шпиона). Последнее обстоятельство не только не унижало Кельсиева в их глазах, скорее повышало. Они „обращались с ним с большим уважением и делали комплименты его уму: „значит ты, Василий Иванович, большого ума человек, коли тебе такую должность дали“... Нѣчего и говорить, как чувствовал себя Кельсиев от этих наивных похвал.

Между тем, Гончарову удалось добраться до Аалипаши, министра иностранных дел, и выручить некрасовцев[23]) от турецких преследований. Одновременно, Гончаров и еп. Аркадий стали осведомлять российские власти о попытках „Колокола“ поддержать с ними связь. Огарев написал большие письма Гончарову (с приписками Герцена) в марте и июле 1864 года. Письма были посвящены более доказательствам того, что надо созвать общестарообрядческий с'езд, чем казачьим делам. Гончаров аккуратно доставил их в русское консульство в Измаил. Туда же направлял письма Ив. Кельсиева еп. Аркадий. Это уже пахло изменой и предательством. Можно было отказаться от сношений с российскими радикалами, но доносить на них в III-е Отделение это уже было чрезмерное усердие.

Не менее печально кончились и попытки Огарева и кн. П. В. Долгорукова (издателя заграничных органов — „Листка“ и др.) завязать сношение с белокриницким митрополитом (через его архи-диакона Филарета). Переписка шла в 1862 и 1863 г., затем прервалась, и в 1964 г. в Яссах было напечатано „архипастырское послание“ от старообрядческого митрополита

[18]) Комментарии Лемке к XVI-му тому соч. Герцена, с. 465—466.

[19]) „Р. Ст.“, 1883, № 4, с. 189.

[20]) Арх. III Отд. Обзор ...за 1863-й г. (неопубл.).

[21]) Герцен „С. соч.“, т. XVII, с. 286—287.

[22]) Герцен, т. XVII, с. 287.

[23]) В „Записках“ Гончаров утверждает даже, что он так сделал, что Кельсиева выгнали из Тульчи“. „Р. Ст.“, 1883, № 4, № 189.

Кирилла, одобренное предварительно российскими старообрядцами (в том числе донскими, терскими и уральскими). В этом воззвании, по адресу Герцена, Огарева, кн. Долгорукова и Кельсиева, владыка писал: „симъ-же завѣщаваю вамъ, возлюбленніи: всякое благоразуміе и благопокореніе покажите предъ царемъ вашимъ, въ чемъ не повреждается вѣра и благочестіе, и отъ всѣхъ врагъ его и измѣнниковъ удаляйтеся и бѣгайте, яко-же отъ мятежныхъ крамольниковъ-поляковъ, тако наипаче отъ злоказненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуда своими писаніи возмущающихъ европейские державы и разсѣвающих плевельное учение треокаяннаго... Волтера... Бѣгайте... то-бо суть предтечи антихристовы, тщащіися безначаліемъ предуготовать путь сыну погибельному“...[24]) Итак, как мы видим, от широких планов и больших надежд, с одной стороны, Огарева, с другой стороны, Кельсиева — к концу 1864 г. не осталось ничего.

Остается коротко досказать сведения о судьбе дунайских Некрасовцев, Гончарова и самого Кельсиева.

17 окт. 1864 г. вследствии прошений, поданных депутатами от казаков Тульчанского санджака (округа), был дан султанский фирман об отмене казацкого положения в Добрудже. Некрасовцы (повторяем — дунайские) освобождены от казачьей службы и, наравне с прочими подданными султана, обязались ежегодно вносить в казну д е н е ж н у ю рекрутскую повинность.[25]) Кельсиев пишет в своей „Исповеди“, что это о н добился у Порты обращения дунайских некрасовцев в обыкновенную „райю“, на чем — по его мнению — и оборвалось всякое вмешательство поляков в дела их.[26]). Кельсиев добавляет, что некрасовцы возненавидели и Садыка, и Гончарова. Мы не можем входить в подробности жизни этих обломков казачьей (розновременной) эмиграции на Дунае. Судя по дальнейшей судьбе Гончарова, Кельсиев кое в чем прав, говоря так. Одновременно, ходили слухи даже о переселении некрасовцев в Россию, По крайней мере, Огарев, 4 июля 1864 г., тревожно запрашивал Гончарова, „правда-ли, что 30 тыс. некрасовцев переселилось в Россию.“ [27]) Такого количества некрасовцев никогда не существовало, и никто от в Россию не переселился. Но от турецкого казачества, на которое возлагал такие надежды Чайковский, остался лишь (и то до 1870 г.) полк регулярных „оттоманских казаков“, среди которых подлинных казаков-то почти не было, да горсть майносских некрасовцев, прямых потомков тех, которые ушли с Дону после разгрома Булавина и его сподвижников.

Кельсиев был глубоко разочарован своими неудачами, а также потерею всех своих близких. Хотя жившие в Тульче русские эмигранты не занимались политикой, буквально умирая с голоду, Катков, в 1865 г., уже после от'езда В. Кельсиева из Добруджи, изобрел „агенцию Герцена в Тульче“, обвиняя ее в поджогах, производившихся в России и т. д., на что Герцен отвечал в „Колоколе“ с тем бо́льшей горячностью, что и „агенции“ такой не существовало, и он и „Колокол“ не имели к ней никакого отношения.

19 мая 1867 г. Кельсиев добровольно „сдался“ русскому правительству, написал в заключении свою потрясающую по искренности „Исповедь“, был помилован, но довольно скоро (в 1872 г.) умер, не доживши до 40 лет (он родился в 1844 г.)

Еще в 1860-х гг. Гончаров возбудил ходатайство о разрешении ему поехать в Россию поклониться святыням в Киеве и Москве. Его не пустили.

В мае 1873 г. он снова обратился к послу в Царьграде — Шувалову. Тот написал в Петербург, что „престарелый атаман, удрученный летами и болезнью, вполне искренно раскаивается в своих заблуждениях“, надеется, что „правительство дозволит ему перед смертью поклониться святыням нашим“... Посол добавлял: „Гончаров, а равно вообще добруджинские некрасовцы находятся в эти последние годы в самых лучших отношениях с агентами нашими в Тульче и Измаиле и при всяком удобном случае выказывают нам преданность и уважение свое.

В июле 1873 г. Гончаров был в Петербурге и, по рекомендации в кн. Николая Николаевича старшего, был представлен имп. Александру II. Затем выехал обратно в Турцию, находясь все время пребывания своего в России под бдительным надзором. Еще раз ездил он в Россию в январе 1878 г.

В 1879 г. 86-летний Гончаров просил допустить его на постоянное жительство в Россию. Ему хотели назначить Чернигов, лишенный раскольничьего населения, но министр внутренних дел протестовал, указав на Миргород, Полтавской губернии. В январе 1880 г. по дороге с Дуная в Миргород, „почему-то“ через Саратовскую губернию, Гончаров умер в Хвалынске.[28]) Мы не удивимся этому странному маршруту: в Хвалынске был старообрядческий монастырь, а Гончаров хотел об'ехать старообрядческие центры, все время „едучи“ в назначенный ему Миргород.

Со смертью Гончарова, а затем и Чайковского кончилась целая этоха в истории вольно-казачьей идеи. Гончаров был подлинным хранителем старинной идеи вольного казачества. Чайковский — основателем и главным теоретиком и практиком польского романтического казакофильства. Соприкосновение и совместная деятельность этих двух течений кончились взлед за польским восстанием 1863-го года. Люди умерли позже, идеи их потерпели тяжкое поражение значительно раньше.

Наступала новая этоха — время народнического казакофильства, увлечения казачеством, как историческим примером русского (для других — украинского) республиканского устройства и социального равенства. Герцен и Огарев были родоначальниками этого народнического казакофильства в среде российских радикалов, Кельсиев — их последователем, обратившим главное внимание на один лишь элемент казачьего исторического прошлого — на борьбу за свободу веры, за право верить по своему и молиться по старому обряду. Но помимо великорусского или российского народнического казакофильства было и украинское, тоже народническое, казакофильство. Были и польские попытки использовать и оба эти течения, и исторические традиции казачества, в связи с восстанием 1863 г., для дела освобождения и возрождения Польши. Об этих течениях мы и говорим в последующих очерках.

[24]) Герцен „С. соч.“, т. XVII, с. 470.
[25]) Е. П. Бахталовский, „Р. Ст.“. 1883, № 4, с. 190.
[26]) „Арх. Русс. Рев.“, т. XI, с. 266.
[27]) Герцен, т. XVII, с. 281.
[28]) Арх. III Отд., 1869 г. № 50 и продолж.

К вольным казакам.

Один из читателей журнала „ВК“ обратился в редакцию с вопросом: что делать в. казакам в том случае, если бы в стране, в которой они живут, начались какие либо „события?“

Самым категорическим образом предупреждаем: не только вольные, но все вообще казаки не должны принимать никакого участия в каких бы то ни было чужих „событиях“. Казаки должны все силы свои направить только на свое казачье дело.

Ложь ген. Богаевского.

(Письмо в редакцию.)

В связи с последним выступлением г. Харламова („Казачий сепаратизм“ — „Посл. Нов“. № 4276 и 4293, декабрь п. г.) и генерала Деникина („Окраинный вопрос“, там же, № 4277 и 4278, XII 1932 г.) в русских газетах Парижа появилось „письмо в редакцию“ за подписью А. Богаевского и Н. Мельникова, в котором означенные авторы в ответ на окрик русского генерала спешат выразить свои верноподданические чувства не только лично от себя, но и от имени всего Казачества, на что никто их не уполномачивал.

„... Мы, гласит письмо, были осведомлены тем же лицом, что и А. И. Деникин, и сочли своим долгом, от имени Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека, просить б. российского поверенного в делах, ныне председателя Русского эмигрантского комитета в Лондоне, Е. В. Саблина, заявить в английской печати — и вообще, где следует, что О. С. Д. К. и Т., верный постановлениям Войсковых Кругов и Рады, считал и считает казачьи края нераздельной составной частью России“... Что: „... мы не считаем нужным каждый раз опровергать в печати нелепые измышления (курсив газеты), полагая, что русская зарубежная печать и общественность в достаточной мере осведомлены как о постановлениях, вынесенных по „окраинному“ вопросу во время гражданской войны казачьими законодательными органами, так и о неизменной позиции Войсковых Атаманов и их ближайших сотрудников, опирающихся в своей деятельности на эти постановления...“

Из приведенной выдержки видно, что г. Богаевский и г. Мельников не только умышленно искажают политическое лицо Казачества, но и самым бессовестным образом извращают исторические факты даже самого недавнего прошлого, стараясь тем самым ввести в заблуждение общественное мнение иностранных государств.

Правление „О-ва Ревн. Казачества“ в Париже самым решительным образом протестует против такой злостной фальсификации исторической действительности в жизни Казачества и просит Вас, господин редактор, поместить настоящее наше заявление-протест не только в редактируемом Вами журнале, но также и в английской печати „и вообще, где следует“, — чтобы иностранцы знали правду о казаках и по достоинству оценили „удельный политический и моральный вес“ давно уже самозванных „вождей“ К-ва — А. Богаевского и Н. Мельникова вместе с „их ближайшими сотрудниками“.

Во-первых, названные лица никакого права не имеют говорить и выступать от имени Всевеликого В. Донского, а тем более от имени всего Казачества. Юридически их полномочия давно истекли, т. к. ген. Богаевский был избран в Войсковые Атаманы еще в 1919 г., а согласно точного смысла статьи 20-й Донской государственной Конституции „Донской Атаман избирается Войсковым Кругом из Донских казаков на три года...“

Морально же Богаевский и Мельников в данное время, выражаясь мягко, далеко не пользуются авторитетом в среде Казачества вообще и в частности среди казаков своего Войска; этого факта не скрывают даже их сторонники в своих публичных выступлениях;

Во-вторых, Об'единенный Совет Дона, Кубани и Терека никак не может почитаться каким то высшим органом казачьего самоуправления, как то пытаются представить авторы письма. Этот Совет явился в результате частного сговора трех Войсковых Атаманов и их помощников, т. е., сговора лиц в прежнее время облеченных лишь властью исполнительной; главная цель его — консолидация действий этих трех Атаманов — не более. Ничего общего с представительными учреждениями Казачества О. Сов. Д. К. и Т. не имеет; никаких прерогатив власти, никаких полномочий со стороны законодательных казачьих учреждений названный Совет не получал и говорить, поэтому, о его мнимой верности постановлениям Войсковых Кругов и Рады просто не приходится.

В-третьих, ген. Богаевский и его неизменный „ближайший помощник“ И. Мельников, вопреки своему утверждению, фактически давно уже перестали считаться с мнением Казачества, с казачьими конституциями и постановлениями В. Кругов и Рады, даже более того, они поступают как раз вопреки им. Так, в своем „письме в редакцию“ г. Богаевский и г. Мельников, прикрывшись громким, но пустым именем О. С. Д. К. и Т. пишут, что О. Совет „считал и считает казачьи края нераздельной составной частью России“. Но какое дело Казачеству до частных мнений атаманского Совета, если оно обладает своим собственным веским мнением, ясно и определенно выраженным, напр., в Донской государственной конституции, а именно: „Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства“. Какую ценность на ряду с этим могут иметь мнения какого бы то ни было „Об'единенного Совета“, хотя бы и атаманского?

Если же это для г. Богаевского и его помощника не убедительно, то мы напомним ему и другой, не менее важный документ, кстати им же самим и подписанный, — это официальная нота, адресованная Правительству Украинской Республики в июле м. 1919 года в бытность г. Богаевского председателем Донского Правительства.

В этой ноте (за подписью ген. Богаевского) говорится: „Всевеликое Войско Донское, уже существовавшее раньше как самостоятельное государство с 1570 по 1645 год, а в настоящее время... об'являет себя вновь самостоятельным, ни от кого независимым, окончательно определившимся и суверенным государством...“ Оно стремится „к тесному сближению и неразрывной дружбе Украины и В. В. Д., как соседних самостоятельных и суверенных государств, идущих по пути взаимной поддержки, независимо от того, как бы не развернулись события в будущем...“

Спрашивается, „считал ли“ ген. Богаевский, подписываясь под этим важным документом, что „казачьи края нераздельная часть России?“ Если да, то как в таком случае можно назвать его поступок и как к нему, Богаевскому, должно после этого отнестись Казачество?

Ясно, что „события в будущем развернулись“ вопреки ожиданиям ген. Богаевского и потому он, спрятав свою совесть, осмеливается ныне писать, да еще в иностранной печати, о том, что „казачьи края нераздельная, составная часть России“.

Так один и тот же человек, побуждаемый личными расчетами, способен по одному и тому же вопросу высказывать диаметрально противоположные мнения и даже клеветать на самого себя. Такова уж психология холопской души: скачи враже, як пан каже.

Напоминаем и еще г. Богаевскому, если он, по старости лет или просто умышленно „забыл“ такие факты, как национальные флаги, гербы и гимны казачьих республик, выработанные и утвержденные теми самыми Войсковыми Кругами и Радой, авторитетом и мнением которых он так часто злоупотребляет. Гимны, флаги и гербы являются принадлежностью только самостоятельных государств, а не „составной, нераздельной части“ другого государства. Вот некоторые статьи Донской государственной конституции:

„Войсковой герб Войска Донского есть в голубом щите, черный стилизованный степной „Елень (олень) пронзен стрелой“ — старый герб до Петровского Донского Казачества“... (стр. 44); а до Петровское Донское Казачество, по свидетельству истории „представляло из себя в XV1-XVII в. в. демократическую республику. Эта республика была особым, отдельным от Московского царства государством, имела свою территорию, свой народ, свою власть“... („Россия и Дон“. Проф. Сватиков).

46-я статья конституции говорит точно о национальных цветах Донского флага, а ст. 47-я — о гимне Всевеликого Войска Донского.

Наконец ст. 30 и 31 гласят: „Атаман ведет от лица Войска Донского сношения с иностраными державами"... „заключает международные договоры".

Все это совместить с „нераздельной, составной частью России" ни Богаевскому, ни Мельникову и никому другому никогда не удастся, ибо это подлинная воля Казачества, нашедшая свое юридическое выражение в конституциях казачьих республик, кои никто, кроме самого Казачества, изменить не мог и не может.

Многое еще можно было бы сказать по поводу самочинного и клеветнического выступления Мельникова и Богаевского, но, думаем, что для всякого здравомыслящего человека вполне достаточно и приведенных фактов.

В заключение напомним текст атаманской присяги, предусмотренный той же Донской госуд. конституцией (статья 42-я), где ни слова не говорится о „нераздельной России", но говорится только о Войске Донском:

„По своем избрании Донской Атаман в Войсковом Соборе перед Св. Крестом и Евангелием под Войсковыми знаменами приводится архиепископом Донским и Новочеркасским к присяге Войску Донскому служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к славе и процветанию Войска Донского направлять и законы для того установлять, по крайнему своему разумению и силе, споспешествуя всему, что к Войску Донскому верной службе и пользе Государства относиться может. Господи, Боже Отцов и Царю царствующих, настави, вразуми и управи мя в великом служении, на которое я Войсковым Кругом, Атаманами молодцами, избран и поставлен. Да будет со мною присядящая Престолу Твоему премудрость, пошли с небес Святых Твоих, да разумеют, что есть угодно перед Очами Твоими и что есть право по заповедям Твоим, Буди сердце мое в руку Твою. *Аминь*".

Такую присягу в 1919 году на верность Всевеликому Войску Донскому и принес ген. Богаевский. Однако, ныне все это превратилось, по выражению того же Богаевского и Мельникова, в „нелепые измышления", которые они „не считали нужным каждый раз опровергать в печати". Да и как все это можно опровергнуть, не опровергнув раньше самого себя, свою совесть, свою честь казачью?!

Такова „неизменная позиция" некоторых бывших Войсковых Атаманов и их „ближайших сотрудников" которые в настоящее время в угоду „русской зарубежной печати и общественности" квалифицируют постановления Войсковых Кругов и Рады как „нелепые измышления" и в лучшем случае именуют их, как „постановления по „окраинному" вопросу во время гражданской войны".

Можно ли придумать что нибудь более унизительное и оскорбительного для Казачества, чем это развязное, циничное бахвальство Богаевского и Мельникова, бахвальство над тем самым „Войсковым Кругом и Атаманами молодцами", которые их некогда „избрали и поставили" „служить Войску Донскому" „своему Отечеству"?!

От „заявлений" авторов „письма" веет непрекрытой ложью и фальшью; они прекрасно знают и сами об этом высказывались в печати, что русская общественность никогда казачьей жизнью не интересовалась и не интересуется, ибо для нее нет „казачьего вопроса". Да ей и нет надобности этим интересоваться, если сами „вожди" Казачества наперебой клятвенно заверяют, что Казачества в прямом значении этого слова не было и нет, а есть лишь „нераздельная, составная часть".

Стоит ли „русской общественности" тужить и беспокоиться, когда „вожди" подобные Мельникову и Богаевскому, спешат захватить в свои руки роль могильщиков Казачества?

Мы надеемся, что к нашему протесту присоединятся и другие казачьи организации и выскажутся по этому поводу.

В безнравственности политического поведения ген. Богаевского и Мельникова казаки давно уже убедились, теперь необходимо, чтобы в этом же окончательно убедились также и иностранцы.

Председатель ОРК под'ес. **Киктев.**

Секретарь **Скобелин.**

13-I-1933 г.

Думы и мысли.

Некоторые ответы г. Богаевскому.

18 декабря Южин посетил А. П. Богаевский, где в тот же день делал доклад в русском клубе русским казакам.

Наша жа Пугачевская станица постановила на доклад не ходить, а послать лишь своего представителя для информации потом станицы. Этому послу было приказано не задавать самому и не отвечать ни на какие чужие вопросы. Запрещая кому либо идти на доклад и давая своему представителю известную инструкцию, станица желает иметь ответы от г. Богаевского черным по белому, а не словесные на случайном докладе, ибо от последних всегда можно отказаться и заявить, что „меня не так поняли" или „я этого совсем не говорил"... Ответы же ген. Богаевского желательно слышать не одной Пугачевской станице и не одним вольным казакам, а всем без исключения.

Бернувшись с доклада, наш представитель представил письменный доклад — конспект речи г. Богаевского, которую он подразделил на 5 частей.

В первой части своего доклада г. Богаевский говорил об изменившемся отношении французского правительства, в связи с подписанием пакта с советами, и высказал опасение, что как ОВС, так и „наша организация", т. е. ОСДКТ и станицы во Франции, будут запрещены. Говоря об ОВС, он заявил, что на него клевещут, а именно, что он военный и вооружен.

Относительно же подчинения Донской армии г. Миллеру г. Б. заявил, что считает ОВС самой справедливой организацией, а самого г. Миллера очень хорошим человеком.

Пусть будет так и пусть ОВС — самая справедливая организация и г. Миллер — прекрасный человек, но Вам, г. Богаевский, никто не давал права подчинить Донскую армию г. Миллеру.

Вы по ст. 36 Основных Законов В. В. Д. являетесь верховным вождем Донской армии и флота и нигде там нет никакого упоминания о праве Атамана подчинять казачьи военные силы кому бы то ни было.

Вы, г. Богаевский, верховный вождь Донской армии, подчинили ее г. Миллеру, а значит и сами подчинились, — а позвольте Вас спросить, кто же из вас старше, Вы, избранник и глава суверенного государства, или г. Миллер, никем не избранный и при том гражданин соседней державы? Почему Вы подчинились Миллеру, а не наоборот? Ведь Вы президент, а он только командующий армией.

Ведь Вы представьте себе, что в силу каких нибудь причин г. Миллер оставит свой пост; по признаваемому Вами старшинству чинов, этот пост займет г. Абрамов, подчиненный Вам, как командир Донского корпуса. Получается абсурд: Вы входите в подчинение лицу, которого можете каждую минуту уволить от службы.

Допустим, Вы предварительно уволите г. Абрамова от занимаемой им должности и он автоматически станет командующим Доброармии, а значит и Вы автоматически попадаете под его начало.

Другое положение: если комкор Донской сдает корпус старшему по себе в чине, а сам займет пост командующего Добрармией, то он ведь, как ушедший самовольно с занимаемой должности, должен быть предан Вами военному суду, а как перешедший на службу соседнему государству, должен считаться изменником

своей родине и дезертиром. А занявши новую должность, он явится Вашим начальником!

Возникает еще вопрос: Вы, верховный вождь Донской армии, подчинили себя г. Миллеру, а вместе с собою подчинили ему и всех казаков Донской армии, т. е. тех лиц, которые Вас избрали. Таким образом Вы закабалили свой народ и даже не державе, а отдельному лицу другой державы? Кроме того, Вы, не покидая поста президента самостоятельного Государства, подчиняетесь лицу другого Государства, и значит подчиняете и все возглавляемое Вами Государство.

Я Вас прошу, г. Богаевский, указать нам на какую либо конституцию, раньше существовавших или ныне существующих республик, которые давали бы право своему президенту закабалять свой народ, отдавать его и все государство какой либо другой державе?

Знаменательны и Ваши заключительные слова этого отдела о том, что Вы, Атаманы, будете все казачьи военные силы отдавать на обучение России, иначе этого сделать невозможно. — Неужели невозможно?

Вторую часть своего доклада г. Богаевский посвящает исключительно сравнению армий Французской и Германии и лишь в конце заявляет, что большевицкая армия — первая в мире во всех отношениях, но головка СССР все же боится войны, ибо уверена, им тогда не удержаться.

Писать свои соображения по поводу этой части доклада считаю излишним.

Третья часть доклада идет о посадке казаков на землю.

Говоря о проэкте поселения в Африке, — сетует на то, что за это дело взялись люди, стоящие от него далеко...

В заключительной части своего доклада г. Богаевский говорил только о самостийниках, называя это течение новым. На это, как и на заявление о том, что казаки никогда не жили самостоятельным Государством, я считаю возражать совершенно излишним, так как об этом было много писано в нашем журнале, с указанием источников.

Говоря же о возглавлении нашего движения, он заявил, что Билый — мелкий чиновник и даже совсем не военный.

Значит, по Богаевскому, выходит, что раз кто не военный, так он никуда и не годится; раз не генерал, то и не человек.

А разрешите спросить: какие чины имели: Бриан, Клемансо, покойный Думер, или — теперешний президент Лебрен, Мак-Дональд, президент Масарик и многие другие?

Ведь все вышепоименованные лица не генералы, но делали и делают великие дела, давая спокойствие и возможность мирного труда избравшим их народам.

Возьмем и генеральские управления в Бразилии, Перу, Чили, Мексике и Китае. Вот это сравнение и заставляет нас ныне задумываться, а подумавши, и сознать нашу роковую ошибку, что мы избирали себе президентов, носящих на плечах погоны с зигзагами. Каемся, г. Богаевский, и уверяем Вас, что больше такой промашки не поимеем и впредь будем ценить человека не по количеству зигзагов на плечах, а по количеству ума в голове.

Кончая свой доклад, Вы заявили, что самостийничество „дело не возможное, да и не подходящее для казаков", так как на Дону 55% иногородних. Об этом я писать не буду, так как ответ на это Ваше утверждение Вы получили уже давно, но для вас „бритое — стриженное". Но хорошо то, что Вы признаете и сами открыто теперь заявляете, что „м о е и м е н и е", так далее...

Вот в этом то „мое имение" и зарыта собака.

Войсковой Круг не учел того, что у Вас, помещиков, существует своя пословица: „из хама не сделаешь пана" и не поставил ей в противовес выражение: „из помещика не сделаешь вольного казака".

Что же касается меня, то хотя Вы моей фамилии и не назвали, но сказали „старый полковник"... а А. К. Ленивова знаю...

Что г. Ленивов не монархист, то за это уже говорит то, что он этого самого монархизма в действительности и не нюхал. Ведь ему сейчас нет еще и 30 лет, а со времени революции уже прошо почти 16 лет. Немножко арифметики: 30 — 16 = ?

Что же касается меня (ведь мне теперь 57 лет) то может быть 56 или 55 лет тому назад я и был монархистом, но, признаться, я этого не помню; но когда мне было 8 лет, то я уже отлично знал и то, ч т о такое значит увольнение от службы „за вольнодумство".

Ведь моего отца, молодого полковника, на другой день после личного производства царем, уволили в отставку „за вольнодумство" без пенсии, так как он еще не выслужил и 20 лет. Дед мой, ганерал от кавалерии, тоже был уволен в отставку без пенсии и тоже „за вольнодумство". Портреты деда Вы то должны были видеть; ведь они висели и в атаманском дворце и в войсковом музее.

Так вот, г. Богаевский, будучи сыном и внуком людей „вольнодумных", я и был воспитан в вольнодумном духе, а не в монархическом; брать подобное утверждение из воздуха или высасывать из пальца я бы не рекомендовал.

Кстати, можете обратиться к депутату Войскового Круга г. Горчукову: он Вам подтвердит, что еще на 1-м Войсковом Круге я на одном из окружных совещаний внес предложение о вооружении казаков на Дону, хотя еще о „гражданской" войне не было и помину; но я помнил заветы деда и отца: что только в борьбе мы, казаки, обретем свои права.

Так вот, г. Богаевский, Ваше заявление, что „они не очень давно были монархистами" является Вашей ложью.

Вы все повторяете, что вольные казаки работают „на чужие деньги". Вы даже считаете, кто сколько получил... Ну, а позвольте Вас спросить: А на какие же деньги Вы то живете? не на чужие ли, не на казачьи ли?

Послушайте моего совета, г. Богаевский, напишите отчет и отпечатайте отдельной книжкой и выпустите, назначив цену за нее на покрытие расходов по ее печатанию. Поверьте мне, расход окупится.

Ведь Вы, г. Богаевский, подотчетный человек и, рано или поздно, Вам придется дать его... А то ведь получаются совсем некрасивые вещи, в роде того, что г. Ванькину выдано 50 фр., а он вдруг заявляет, что он только просил, а получать не получал...

Если же у Вас нет средств для напечатания отчета, то дайте его нам, мы его напечатаем без хлопот для Вас; у нас средств хватит, ведь мы, что ни день, то за свою работу на фабрике получаем 20-25 фр. и смею уверить, что пройдет еще 20-25 лет, то все мы будем иметь свои банки и фабрики, но не на земле, а на том свете..

Станичный атаман Пугачевской станицы **В. Балабин.**

12000 франков Донскому Атаману.

Письмо от 12 декабря 1932 года к отдельным казакам: „Наступил момент активно поддержать вашего выборного атамана и помочь ему выйти из очень тяжелого положения"...

Атаман пишет о Донской казне, что если бы она принадлежала одному лицу, то можно было бы жить и что денег было много. Мы, казаки, знаем, что донская казна в большой сумме была разделена между ближайшими сподвижниками Атамана, а потому так быстро за 13 лет испарилась. Верим, что у Атамана истощилась казна, т. е. часть казны, которую он взял на себя, но львинная доля попала тем господам, которые заставили ныне Атамана попрошайничать... Откровенно говоря, откуда взялись у этих господ таковые суммы, чтобы покупать виллы? Знаем мы все хорошо, кто и с чем выехал за границу, а также домашние богатства.

В письме упоминается об отчетности донской казны, основываясь на отчет в 7-м номере „Родимого Края". Этот отчет совершенно не говорит ничего, что было бы похоже на отчет, а только ясно напоминает, что казакам нужно забыть о донской казне. Этот отчет незаконен. Отчет о донской казне должен дать выборный контрольный орган, сделав официальную, точную проверку, а то, что напечатано в „Родимом Крае", да еще лицом участвовавшим в расходовании казны, ни с

какой точки зрения не подходит под категорию отчетности.

О станичных кассах. Таковые в действительности были, что давали заимообразную помощь казакам. Пример был со мной в Греции г. Салоники, где была образована станица. Во главе станицы стоял генерал Алпатов, который выдал мне из донской кассы 25 драхм, но заимообразно, ибо считалось священным долгом каждого казака не расхищать войсковую казну. Переезд же этой станицы во Францию произошел в таком порядке. Одним иностранцем капиталистом было пожертвовано каждому казаку на переезд 150 франков, а выехало из Салоник 120 казаков, не считая иногородних, т. е. русских. Если помножить эти две цифры, выходит 18000 франков. Несмотря на трудную обстановку жизни в Греции, где рабочие работают всего 3 месяца в сезон (и кроме того беспрерывно свирепствовала малярия, взявшая не мало сынов Дона, Кубани и Терека), мы все же выехали за собственный счет, помогая друг другу, в надежде получить пожертвованные деньги и покрыть свои расходы. Но надежды не оправдались.

По приезде во Францию, генерал Алпатов с'ездил в Париж к Донскому Атаману в надежде получить деньги, пожертвованные нам, но получил ответ: „приехали, ну и слава Богу, а денег вам нет". Какое было возмущение среди казаков!..

Остальные переезды казаков были таковы, что если переезжал казак бесплатно, то с него высчитывали на тех предприятиях, где он кончал свой контракт. Не считает ли Атаман такие переезды за счет донской казны?

Помощь беженцам. Как, где и кому оказывалась, я не знаю. Но вот стоит показать факт на лицо. Остров Лемнос. Лемносские беженцы, не пользуясь поддержкой командования и Донского Правительства, совершенно не получали никакой помощи, как это было в строевых частях; офицер получал 2 лиры, а рядовой казак 1 лиру на месяц. Мало того, их обижали не только материально, но и морально, т. к. высший командный состав обзывал: „это не казаки, а большевики". К кому же ныне обращается Атаман? — все к тем же казакам, которых и морально и материально обижал.

Коммерческие дела. При открытии кооперативных предприятий выдаются соответствующие документы, а за таковые не взимаются налоги, а также и впоследствии не могут рассматриваться иначе, как только кооперативные, ибо французское правительство поощряет таковые предприятия и налогов не взимает. Значит, занимались не кооперацией, а коммерцией. Почему же казаки должны нести ответственность за то, что г. Богаевский плохой коммерсант?

Зарубежные с'езды. Требовали от Атамана отчетности. Ответ Атамана: Не имея собственной территории, также не имею права давать отчетности Дон. Кругу.

Г-н Атаман, Кто же Вас тогда уполномачивал об'являть письма в редакцию „Последних Новостей" от 18 декабря 1932 г. № 4288: „Об'единенный совет ДКТ, верный постановлениям Войсковых Кругов и Рад, считал и считает казачьи Края нераздельной составной частью России, которую мы представляем в будущем, как союз свободных народностей".

Ведь этот союз, уполномачивая Вас, тоже не имел собственной территории и однако это не остановило Вас перед нарушением нашей Донской государственной Конституции, по которой Дон есть самостоятельное государство и дело вхождения или не вхождения в состав будущей России не может быть разрешено самочинным актом отдельного Атамана или советом Атаманов.

Неизвестно также, когда это об'единенный Совет ДКТ, который юридически является всего навсего одной из самовозникших эмигрантских организаций, уполномачивал Вас присоединять казачьи Края к России, но вот в 12 номере Информационного листка, органа ОСДКТ говорится: „Только перед этим, в 1917 году вы возродили старое казачье право, восстановили свое казачье народоправство, свои Круги и Рады, выборных атаманов из казаков, свое право и возможность этим устраиваться у себя, в своих краях и в своем доме так, как жили ваши предки двести и более лет тому назад и как хотели жить у себя сами хозяева дома". Разве это не самостийность? И как после такого заявления ОСДКТ мог поручить Вам делать на страницах русской газеты заявления совершенно обратного смысла?

Все мы знаем, что предки наши жили двести и более лет тому назад самостоятельным государством, имея иностранных представителей, а также и посылая своих и не знали ни „автономии", ни русского правительства.

Нет, г-н Атаман, если нет у Вас казачьего духа, то нет у Вас и прямой казачьей линии (в 25-м году писали о самостоятельности, а ныне о не раздельной части России, а завтра скажете просто Россия). Нам таких вождей не надо. А ваш ближайший помощник открыто говорит, что вы обанкротились. Банкротов нам не нужно. Если вы уже обонкротились, так не мешайте другим вести казачью работу.

Не падайте духом, казаки! Вперед! Если бывшие вожди пали духом, то это не значит, что все Казачество пало духом. И Богаевский и Мельников, в конце концов, всего навсего два проигравшихся игрока, нечего нам за ними следовать. Мы пойдем на наш казачий шлях-дороженьку. Читайте журнал „ВК" и у Вас проснется дух казачий.

Привет всем вольным казакам!

Донец **В. Семенкин.**

1-I 1933 г. Париж.

Печать о ВК.

„Горцы Кавказа" о ВК.

Что путь наш не усеян розами, что он тернист и труден, — яснее ясного, яснее, чем ясно в летний солнечный день у нас в безбрежной степи... Что некоторые придорожные камни все же „роскошь" — не для всех ясно. Что полемики мы не ведем ради полемики; что не ища ее, мы тем меньше уклоняемся от нее и тем меньше боимся ее, чем противник наш серьезнее,— все это правда-истина, отказать в которой не могли нам даже враги наши. — Тем не менее на сей раз мы позволим себе некоторое отступление.

По странной, вероятно, случайности, в нашем „юбилейном" месяце вышла декабрьская за прошлый год книжка журнала „Горцы Кавказа", в которой некоторые наши соседи, обещающие в „настоящем 1933 году провести окончательную и полную консолидацию" своих „сил и работы", признаются, что они ждали „консолидации и кристаллизации лозунгов и стремлений ВК", но что „ныне оно (ВК) приобрело некий, почти установившийся, колорит (!) и определенную (!) работу, коя (!) стремится создать соответствующие настроения в кругах, с казачеством ничего общего не имеющих (Вот смелость!)... „Выдвигается целый ряд домогательств политического характера (ай-ай-ай!), и, хотя, как мы (т. е. они) отметили, кристаллизация вольноказачьей идеологии не вполне закончена (!), можно, все же, сказать, что вольные казаки стремятся к созданию собственного государства — Казакии..." Но... „в вольно-казачьем движении, собирающемся стать бок-о-бок с движением угнетенных народов, борющихся с русским империализмом, не все обстоит благополучно. Уже концепция Казакии в этом случае говорит сама за себя". И еще „но": „Но вольные казаки ведут пропаганду не среди горцев и не только среди казачьей эмигрантской массы. В органе их помещаются статьи, написанные по-французски, английски и почти на всех славянских языках (Вот озорники!). Они пытаются внушить свою идеологию общественному мнению различных стран, ища там сочувствия и поддержки для своей

концепции Казакии (Просто нахалы!). При этом они применяют (Страшно сказать!) с в о ю собственную интерпретацию как фактов и факторов настоящего момента, так и событий, имевших место в недавнем или же отдаленном прошлом..." „В их (т. е. вольных казаков) интерпретации казачество является самодовлеющей силой, развивающейся без всякого участия и даже вопреки воле России..." (Это уже из рук вон!..).

— В чем дело?

— А дело в том, что в „ВК" появилась статья о казачьих правах и привиллегиях (см. №№ 116-117-118), которая больше чем не понравилась г-ну А б у-Б е к и р Х а д ж и. Особенно статья о казачьих правах на свою территорию в № 117. Да не то, что не понравилась, а просто возмутила. А такие наши утверждения, как: „Никаких „привиллегий" казаки на свои земли ни от кого не получали, да и не нуждались в них, ибо они имели в начале в с е п р а в а на свои земли"... — совсем не укладываются в голове г. Абу-Бекир Хаджи. Для него это „Замечательная (т. е. совсем не замечательная) логика и не менее оригинальное (т. е. совсем не оригинальное) толкование исторических фактов. Все это (т. е. наши казачьи утверждения) с честью может занять место в идеологическом арсенале не только сегодняшнего „либерального" „Возрождения", но и блаженной памяти петербургского „Нового Времени" и ему подобных выразителей русского зоологического империализма"... (Хватил!). Его (т. е. все того же г. А.-Б. Хаджи) не „удивляет аппеляция к праву крови и железа в устах тех, кто намечал кровавые пути российской экспансии, сеющей всюду смерть и разрушение. Приобретенную веками психологию трудно изжить в пять лет..." (Непосредственный „укол" к нашему юбилею!).

Дальше следует протест. Протест „во имя памяти тех сотен тысяч наших (т. е. горских) героев, которые пали в борьбе с российским колоссом..." ибо:

„Если Кавказ пал, то его завоевали не казаки..." „Кавказ завоеван был Россией, русской армией..." „Казаки... играли лишь вспомогательную роль при русских силах, действовавших на Кавказе..." „Казакам приходилось нести, главным образом, кордонную службу, службу связи и т. п..." Словом, „утверждение о казачьем завоевании Кавказа не выдерживает никакой критики". Сами казаки чуть ли не все время (по г. А.-Б. Хаджи) были „под прикрытием русских регулярных войск" и даже для Черноморцев завоевал Кубань Суворов.

А чтобы не было никаких сомнений в том, кто завоевал Кавказ, г. А.-Б. Хаджи подчеркивает, что Имам Шамиль в 1859 г. на горе Гуниб „входит в переговоры с г е н е р а л-а д'ю т а н т о м р у с с к о г о и м п е р а т о р а (подчеркнуто автором, т. е. г. А.-Б. Хаджи) кн. Барятинским и кладет оружие. В. 1864 году опять таки г е н е р а л-а д'ю т а н т р у с с к о г о и м п е р а т о р а (опять подчеркнуто в оригинале) гр. Евдокимов сламливает окончательно сопротивление кубанских черкесов..."

— Какой же вывод из всего этого? — А такой, очевидно, что казаки (по убеждению г. А.-Б. Хаджи) никаких прав не то на свою территорию, не то на территорию Кавказа, не имеют (г. А.-Б. Хаджи как то в этом месте не договорил), а таковые, т. е. права на те территории, имеют не то горцы, не то русские (опять недоговоренность).

— Странное впечатление производит эта статья г. А.-Б. Хаджи в декабрьской книжке „Горцев Кавказа". Если наша логика для г. А.-Б. Хаджи кажется „замечательной", то нам кажется, что в „выступлении" г. Хаджи вообще гораздо больше темперамента, чем логики. В самом деле, в то время, как мы, казаки, говорим о с в о и х п р а в а х на с в о и т е р р и т о р и и, г. А.-Б. Хаджи „расширяет" это на Кавказ, Гуниб и т. д. Но мы же на Кавказ, Гуниб и т. д. не претендуем! Ни для кого, ведь не секрет, что „шероховатости" современных горско-казачьих отношений имеют своим источником не казачьи претензии на Кавказ и Гуниб, а претензии горцев на территории всего Терского Войска и половины, если не больше Кубанского.

Впрочем, не будем повторяться на эту тему, ибо и мы в „В. К." и горцы в „Г. К." достаточно писали о горско-казачьих спорных (с точки зрения некоторых горцев) вопросах. И когда г. А.-Б. Хаджи в начале своей статьи говорит, — что „мы (т. е. горцы) до сих пор почти ничего не писали о нем" (т. е. о В. К.), то это свидетельствует только о том, что почтенный автор не читал журнала, в котором пишет.

Пусть не удивляет читателя „ВК" тон настоящего нашего информационного сообщения об очередном выступлении в „Г. К." против В. К. движения, но, правду говоря, не можем мы иначе относиться к противникам, ставящим даже сейчас вольных казаков в кавычки, а одновременно утверждающих, что они стремятся „к об'ективной информации читателя и к восстановлению истины"... Какова эта информация и какова эта истина, мы только что видели.

Декабрьская книжка „Г. К." со статьей г. Абу-Бекир Хаджи получена нами почти одновременно с известиями о восстании на Кубани и о поголовном выселении советской властью целого ряда казачьих станиц... Какое трогательное совпадение: т а м Московские оккупанты ф а к т и ч е с к и отрицают казачье право на свою землю, здесь г. Абу-Бекир Хаджи оспаривает его „историческими аргументами"... И какое еще более поразительное совпадение: здесь г. Абу-Бекир Хаджи из сил выбивается, доказывая, что их завоевали русские (с чем мы и не спорим), что соседи их — русские. Там русская власть, выселяя казаков, вселяет на их место русских красноармейцев и, таким образом, „исправляет историю" применительно к аргументации г. А.-Б. Хаджи и горцы получают в соседство действительно русских.

Выиграют ли от этого горцы?

Письма-приветствия, полученные редакцией „В. К." ко дню 10 декабря 1932 года.

(Окончание).

CLIV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Дорогие станичники, так как мы в настоящее время находимся далеко друг от друга, через много границ, да еще к тому же материально бедны, то не могу доставить себе удовольствия приехать к Вам. Если бы были дома, то я оседлал бы своего коня и в два мига был бы у своих дорогих единомышленников и провел бы этот вечер вместе с ними за чашкой чая. Но так как еще Бог не привел нас в родные Края, то пожелаю Вам Божьей помощи в работе на процветание всего Казачества. Да здравствует идея казачьего национального освобождения на славу и гордость всего Казачества. Ура всем вольным казакам!

С каз. прив. *М. И. Чеботарев.*

CLV.

От имени вольных казаков комбатантов во Франции приветствую Вольноказачий журнал — певца казачьей воли — с пятилетним юбилеем. Желаем, чтобы на 6-м году он выходил на родной земле. Г-ну редактору и его сотрудникам желаем здоровья и мудрости и призываем Божью помощь в их работе. Когда мы освободим наши Края и встретимся дома, то 10 дек. будет всеказачьим праздником. Шлем всем вольным казакам, рассеянным по разным странам света, наш искренний привет.

Председатель Союза казаков сепаратистов комбатантов в г. Лионе *И. А. Кувиков.*

1-XII-32 г. Лион.

CLVI.

Многоуважаемый г- Редактор!

От чистого сердца поздравляю Вас, всю редакцию и всех сотрудников журнала с 5 летним юбилеем нашего родного журнала „ВК". От души желаю самого широкого распространения его в казачьей среде для об'единения всех казаков в одну крепкую и дружную семью. Дай Бог Вам и в дальнейшем на благо ВК во всем успеха.

А. Соловьев.

7-XII-32. Швеция.

CLVII.

В день п'ятої річниці виходу в світ журнала „В. К". засилаю свої найлипши побажання: редакції, сотрудникам, та всім вільним козакам. Хочу вірити, що в наступному 1933 р. запанує Козакія на своїх батьківських землях.

Інж. *К. Майгур.*

2-XII-32 р. Рівно. Польща.

CLVIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Сердечно поздравляю Вас, а в лице вашем редакционную коллегию и всех братьев вольных казаков с пятилетним юбилеем выхода в свет первого номера журнала „ВК". Пять лет тому назад Вы ударили в казачий набат, призывая нас всех спасать порабощенную нашу дорогую Родину — Казакию. Этот набат заставил и заставляет дрожать казачьи сердца здесь и там; казаки сами, на его зов, берут свою судьбу в руки и становятся на защиту своих прав и своей свободы. Так дай же нам Бог всем вольным казакам в наступающий шестой год нашей исторической и героической борьбы достигнуть заветной цели — освободить мать Казакию. Да здравствует Вольное Казачество. Да здравствует мать Казакия. Да здравствует казачий народ порабощенный, но не побежденный.

Григорий Козлов.

Белград.

CLIX.

М. Г. г-н Редактор!

Имею честь поздравить Вас и Ваших сотрудников с пятилетней годовщиной выхода в свет родного нам журнала „ВК". Да поможет Вам Бог в шестой год издать его в родной Казакии.

С вольноказ. приветом *И. Шлыков.*

2-XII-32 г. Луцк.

CLX.

Вольные казаки города Лесковаца поздравляют редакцию „ВК" с пятой годощиной его сушествования. Дай Бог сотрудникам его великого терпения и здоровья дождаться счастливого дня и привести нас в родные станицы.

Вольн. каз. *Ник. Пискунов.*

3-XII-32. гор. Лесковац. Болгария.

CLXI.

Низкий поклон вольным казакам!

От души приветствую чашку чая и ожидаю от нее многого. Рад бы был присутствовать, но из за дальнего расстояния не могу. Приветствую всех вольных казаков и желаю всего хорошего.

Я. Озерин.

2-XII-32 г. Бургас.

CLXII.

В. Ш. Гнате Архиповичу!

З інтеретом і увагою слідкую за двобієм журнала „ВК" з ворожим станом. Величність ідеї „ВК" неможна убити пустим и брудним блефом ворожим. В день 5 річчя виходу журн. „ВК" ґратулюю Вам і редакції й бажаю й надалі трівалого успіху в праці за визволення всього козацтва і нашої милої Кубані.

З привітом інж. *М. Штанько.*

5-XII-32.

CLXIII.

Господину редактору и всем сотрудникам в день юбилея шлем привет и сердечные поздравления. Очень жалеем, что, живя в Греции не можем быть в этот праздник с Вами.

Братья казаки, сомкнемтесь дружною семьею и выйдем на вольноказачью дорогу, которая только и приведет нас в родные пределы. Тогда мы еще более радостно будем встречать юбилей воскресения Казачества. Да здравствует В. К.! Кто душой казак и верный сын Казачества, все в нашу вольноказачью семью!

Вольные казаки ККВ. *Ив. Ив. Чернов и Дмитрий М. Киндеев.*

2-XII-32. Като-Лехония. Греция.

CLXIV.

Високоповажний пане редакторе!

Сердечно вітаю Вас и Ваших співпрацьовників з п'ятою річницею існування журналу „ВК". Пошли Вам Бог сил і здоровля у Вашій праці на користь Козацького краю і його народу.

С правдивою пошаною *Б. Цибульский.*

7-XII-32. Рущук. Болгария.

CLXV.

... Ввиду того, что не имею возможности присутствовать на редакционном чае, поздравляю письменно редакцию „ВК" с пятой годовщиной выхода в свет первого номера журнала и желаю и в будущем успешной деятельности на пользу всех казаков.

Никифор Т. Шевченко.

3-XII-32. Казарник. Югославия.

CLXVI.

Четыре года назад вольные казаки праздновали 10 декабря, как годовщину выхода в свет журнала „ВК". Сейчас это — Национальный праздник казачьих националистов!

С чувством гордости за свободолюбивое Казачество и с непоколебимой верой в близкое освобождение его из под ига варваров 20 столетия — русских, желаю Вам, стан. Редактор, всем сотрудникам и всему Вольному Казачеству много здравия!

Г. Еременко.

8-XII-32. Братислава.

CLXVII.

Слава Козакії і її вільним синам!

Маю за шану вітати пана редактора, редакцію і всіх співробітників журналу „В. К." з п'ятою річницею його існування. Радію, що люди, котри стали на чолі видання цього єдиного правдивого козачого друкованого слова, невважаючи на ріжні напади ворогів козацтва, як зправа так і зліва, проводять працю по певному шляху. Праця тяжка сама по собі, та до того ще в таких умовах, при котрих ми перебуваємо, але ми на те себе посвятили, воля почуття до самостійного існування — це наша мета, до котрої ми мусимо дійти, а тому бажаю сил, здоровля і упертости всім тим, котрі бажають мати свою козачу самостійну державу — Козакію. Щасти Боже! Правда і чесність переможе! а історія не забуде тих, котрі перші дали це святе гасло...

З пошаною *Олександер Бабенко.*

7-XII-32. Лиль. Франція.

CLXVIII.

Станичник Редактор!

Казачье пожелание Вам и всем сотрудникам журнала „ВК" сил, здоровья, устойчивости и мудрости в дальнейшей работе на следующий год, а за прошлый год и время козаче дякую.

От группы казаков *Е. Булавин.*

28-XI-32. Нью-Иорк.

CLXIX.

Многоуважаемый станичник Игнат Архипович!

Разрешите мне в день пятой годовщины журнала „ВК" поздравить Вас и всех вольных казаков с этим большим казачьим праздником и пожелать скорейшего достижения заветной цели.

Приятно констатировать факт пятилетнего существования журнала. Да иначе и не могло быть. Наши противники упрекают, что журнал главным образом распространен в рядовой казачьей массе. Они правы. Журнал и казачье движение есть не выдумка, а глубо-

кая народная правда. Журнал стал настольной книгой, день 10 дек. — днем казачьего общения. В этот день мысли казачьи в Золотой Праге, а взоры обращены туда, далеко в родные Края, — где будет день, когда вновь взовьется казачий флаг и соберется Круг... Еще раз приветствую станичников.

С. Тулаев. (Польша).

CLXX.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляем Вас и всех сотрудников „ВК“ с пятилетним юбилеем дорогого нам журнала.

Стремление об'единить всех вольных и свободолюбивых казаков в течении пяти лет Вами блестяще достигнуто и мы уверены, что шестой год существования нашего печатного органа и усилия вольных казаков во всех уголках земли приведут к полному торжеству казачьей правды. На местах нам видно, что наша святая идея захватывает все большее и большее число последователей (вернее пробуждает у казаков усыпленное сознание, что казак без воли и собственного государства — не казак).

От группы *К. Попов.*

Гаражде Югославия. 6-XII-32.

CLXXI.

В. Ш. п. Редакторе!

... Вітаю Вас і всіх вільних козаків зі святом, а також і з п'ятиріччям існування журнала. Большовицька п'ятирічка руйнує козацтво там в наших Краях, а п'ятирічка „Вільного Козацтва“ будує козацтво на чужині.

В Mokienko.

3 грудня, 1932 р. Франция.

CLXXII.

Дорогие станичники!

Примите мои поздравления и наилучшие пожелания по случаю пятой годовщины выхода первого номера нашего родного журнала „В. К.“ Поднимайте выше знамя казачьей свободы. Пусть видят отступники и враги Казачества, что пламень дедовской свободы в казачьих сердцах с каждым днем увеличивается и не угаснуть ему, пока еще живо казачество. А оно живо, оно душою присутствует вместе с вами на вольноказачьем торжестве, оно составляет резерв, готовый всегда выступить в зещиту дорогой нам свободы. Желаю сил и здоровья братьям сотрудникам журнала. Да здравствует „В. К.“ — светочь казачьей истины.

И Евсиков.

5 дек. 1932. Болгария.

CLXXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас, гг. сотрудников и всех вольных казаков искренно поздравляю с пятилетним юбилеем выхода в свет первого номера „В. К.“. В день 10 декабря мысленно присоединяюсь к Вам — за неимением возможности отметить вместе с Вами этот день, как исторический в истории Казачества. Будьте уверены, что за вами следуют сыны истерзанного Казачества и за его благополучие готовы отдать и последние капли крови. Молю Бога, чтобы шестой юбилей не пришлось справлять здесь, а там, где место нам и где представится возможность не только нам, побывавшим в изгнании, а всему казачьему краю поздравить Вас с начатым делом, завершившимся успехом, и хором сказать: Спасибо Вам!

6-XII-32. Смедерево.

Як. Негреев.

CLXXIV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор.

Шлю Вам и всем Вашим сотрудникам нашего журнала сердечный привет и поздравление с вольноказачьим праздником и пятилетней годовщиной существования прессы, призыв которой поднимает умирающий дух казака на чужбине, дает надежду и цель к светлому будущему и поддерживает энергию в борьбе с многочисленным врагом нашего национального бытия.

Я искренно благодарю за братское приглашение на праздник и очень сожалею, что в этом году не исполнится мое заветное желание побывать в Золотой Праге среди борцов за нашу национальность; надеюсь на будущий год.

К 5-й годовщине „ВК“.

Золотая Прага —
Колыбель мечты
Гордого народа
Славной старины —
Приютила сирых
Безприютных ты
И дала им силы —
Смелость для борьбы.
Ведь недавно дети
Храбрые твои
Разорвали цепи...
Того ж хотим мы.
Смелый клич по миру
Из тебя звучит,
Собирая силу —
В сердца всем стучит.
Пусть призыв тот смелый
Счастливо пройдет, —
Увенчаясь славой,
Казак сбросит гнет.

Антонина Арсич. (Козлова).

5-XI-32. Югославия.

CLXXV.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Я — вольный казак. Поздравляю Вас и всех братьев казаков с днем пятой годовщины выхода в свет журнала „ВК“. Да здравствует все могучее Казачество!

Каз. ДВ. *Сергей Буланов.*

4-XII-32. Польша.

CLXXVI.

В редакцию „В. К.“

... Мы живем, имеем землю, довольны; но мысли о родине, о казачестве, о станицах вольных не покидают. Каждый день готовы оставить все и идти на зов родной Кубани, где степь без краю и простор без конца, и настоящая казачья воля.

В торжественный день праздника „ВК“ не откажите передать от нас, Кубанцев — вольных казаков из Парагвая, казачий сердечный привет всем гостям и сотрудникам, а также поздравить с наступающим Новым Годом с пожеланием, чтобы на наших степях вольных скорее бы возродилась Казакия — наша родина. Зовите — мы готовы к походу.

Земной поклон из-за океана.

Андрей Лысенко, Петр Подопригора, Иван Слободчиков, Андрей Чернявский, Иван Матвиченко, Лаврентій Харин.

CLXXVII.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Правление Вольно-Казачьего хутора в Клиши поздравляет Вас и всех Ваших сотрудников с днем пятилетней годовщины журнала „В. К.“ Вместе с сим выражает Вам глубокую благодарность за Вашу работу на пользу свободного Казачества и шлем пожелание дальнейшего успеха в начатом деле.

Атаман: *К. Каменнов.* Писарь: казак *Голеннов.*

Клиши. I-XII-1932.

CLXXVIII.

Многоуважаемый станичник!

Лишенный возможности лично присутствовать на празднике по случаю пятилетнего юбилея журнала „В. К.“, прошу принять от меня мою глубокую благодарность и искреннее пожелание дальнейшего процветания вольноказачьей идеи. Я верю, что недалек тот час, когда под Вашим разумным руководством В. К. придет к своей заветной цели. Я надеюсь, что настанет момент, когда все казаки вольются в наши в. к. ряды и под Вольно-казачьим знаменем станут на защиту истерзанной нашей родины — Казакии.

С крепким духом и верою в наше дело сомкнем теснее наши ряды и мы победим. Да здравствует Казакия.

С в. к. приветом *Голленов.*

CLXXIX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас и всех вольных казаков поздравляю с пятилетней годовщиной выхода в свет первого числа казачьего журнала. Дай Бог, чтобы 6-й год был последним годом казачьего страдания как на чужбине, так и на родине от кровавых рук русских оккупантов-палачей, которые губят всех лучших сынов Казачества ныне, как раньше их цари губили лучших казаков — Разина, Булавина и мн. др. до Рябовола и Кулабухова уже от рук русск. генералов.

Но пусть не думают наши враги, что физически убив лучших казаков, они убили и дух свободолюбивого Казачества. Идея этих лучших казаков с их насильственною смертью превращается в наших казачьих сердцах в священную идею и за нее новые и новые казачьи сыны пойдут в огонь и воду.

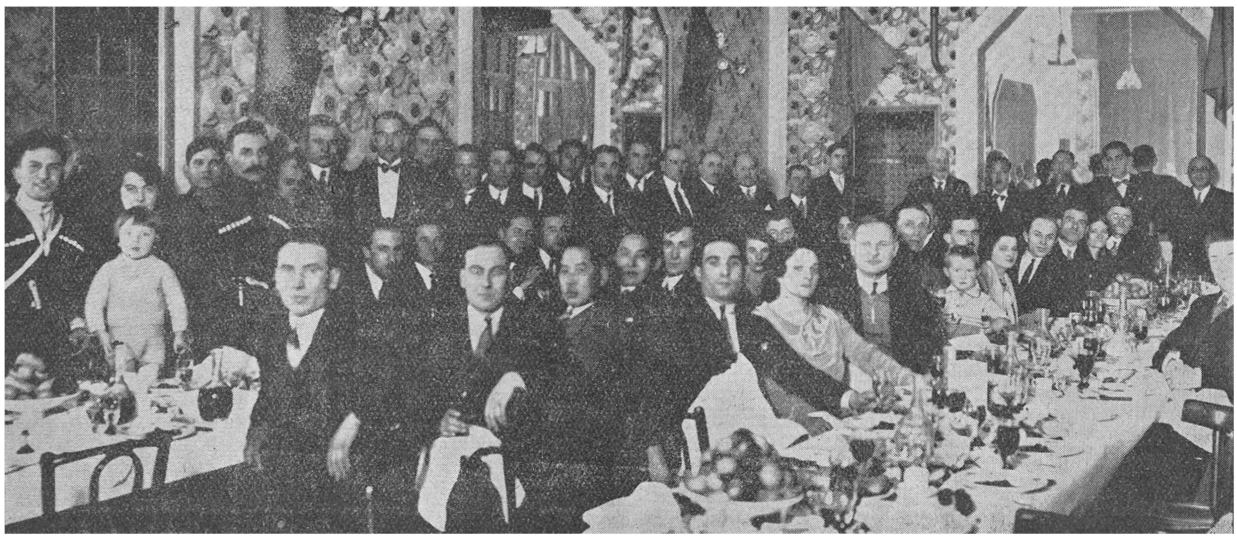
Я верю, что мы, казаки, наконец отстоим свою долю и будем жить свободно и самостоятельно. Да здравствует свободный казачий народ, да здравствует свободное казачье государство.

И будем мы послушны команде наших вождей, когда громко раздастся: Ей, ви хлопці молодці, сідлайте коники вороні, беріть кинжал, беріть і ніж, де побачиш ворога, там і ріж!

Преданный дедовским заветам националист

Д. Линник.

Париж.

10 декабря 1932 г. у вольных казаков в Париже (текст см. в № 119).

Раздоры у „русских казаков“ в Париже.

На днях в Париже читал доклад проф. А. П. Марков, донской казак, ведущий экономический отдел в журнале „Дни“ (Керенский) и газете „ПН“ (Милюков). Если отбросить заключительную, призывную фразу — „у кровати тяжело больной-матери России все мы должны об'единиться“ (для чего? он не сказал — хитрость!), то значительную часть его доклада мог бы прочитать любой вольный казак.

Между прочим и проф. Марков ясно и определенно, как в самом докладе, так и в своем заключительном слове подтвердил одно положение, а именно: активная борьба против большевиков происходила и происходит только на „окраинах“, но не в центре России. Он даже пытался об'яснить, почему так происходит. Происходит это, по его мнению, потому, что „окраинное население было состоятельное, оно больше всех хозяйственно пострадало от прихода советской власти, а потому у него велика и вражда к этой власти“.

Надо отдать справедливость Маркову. Он, как сам признавался, действительно хитрый человек, обладает одним качеством — знанием перед какой аудиторией как говорить. Когда он говорит перед казаками, то он говорит, как настоящий казак, а слово настоящего казака есть слово самостийника.

Впечатление от многих утверждений Маркова, в точности совпадавших с утверждениями самостийников, пытался рассеять терский казак с неказачьей фамилией, именующий себя доктором, доказывая, что происходящую в настоящее время в казачьих Краях противобольшевицкую борьбу ведут, мол не казаки, от которых, по его уверению, остались только рожки да ножки, а русские люди, бежавшие к казакам для организации этой борьбы. Но эта попытка провалилась от одного только вопроса: а почему же русские люди не ведут борьбу с большевиками у себя дома, а бегут к казакам? Ведь дома стены помогают...

А. Трофимов, под шумные аплодисменты аудитории, кратко ответил этому терскому „доктору“: нет, не русские, а именно казаки ведут борьбу, ибо там, где нет свободного казачьего духа, там нет движения, а есть пресмыкание!

Но я не собираюсь писать отчет об этом собрании, а хочу лишь отметить один премечательный факт, имевший там место, факт, ярко изобличающий политические приемы борьбы „русских казаков“ с самостийниками.

Дело в том, что содокладчик Маркова, г. Гладков, говоривший главным образом о делах Н. М. Мельникова, моловший в течение часа какую то чепуху, и некоторые выступавшие в прениях не преминули воспользоваться случаем „прокатиться“ на счет вольных казаков, при чем, само собой разумеется, по обыкновению, бессовестно извратили их цели и стремления.

Совершенно было естественно, что присутствовавший на собрании представитель „ВК“ в Париже, г. Шамба Балинов, попросил слова для ответа.

Но тут то и обнаружилось полное отсутствие элементарной честности у устроителей собрания: несмотря на то, что Балинов записался одним из первых,

его перенесли на самый конец списка, а когда все „русские казаки“ долго и путанно выложили весь свой несложный багаж и дошла, наконец, очередь до Балинова, то председательствующий на собрании г. Буданов поднялся и, не краснея, заявил; „у нас нет времени, а потому Балинову слова не даю, чтобы предоставить время докладчикам для заключения“.

Это заявление вызвало взрыв возмущения у казаков, возгласы и крики с мест: „закрываете рты казакам“; „боитесь выслушать правду“; „не по казачьи поступаете“; „бесчестный прием“; „подлость“; „солгали и боитесь изобличения“ и т. д., а с другой стороны, доставило заметное удовлетворение русским, составлявшим половину аудитории.

О том, что Балинову в слове было отказано не из за отсутствия времени, а умышлено, свидетельствовало хотя бы то, что после заключительных слов обоих докладчиков, сам председатель целых 15 минут молол чепуху о том, какой нехороший человек Н. М. Мельников, как он губит казачье дело, когда и как он с ним ссорился.

Так делают дела разные Буданы в Париже. А ведь данное собрание, по неоднократному заявлению его устроителей, было собрано для об'единения всех казаков, так сказать в пику „фактически несуществующему Казачьему Союзу“ и безделью официальных казачьих вождей. И первый свой шаг начинают с раз'единения.

На этом же собрании интересно было слушать заключительное слово Маркова, в котором он, между прочим, категорически заявил, что „у официальных вождей отсутствует казачья идеология, их политика ничего общего не имеет с казачьими интересами; они не ведут никакой казачьей работы“.

Это, конечно, „заинтересовало“ и обещало в следующий раз некоторые „пикантности“.

Действительно, в казачьих кругах еще раньше много делалось предположений и догадок относительно закулисных „комбинаций“ казачьих „вождей“ в Париже, об их хождении к разным русским барам, об из'явлении ими готовности послужить им, если за это что нибудь перепадет. Но никто точно не знал, кто что делает, кто к кому ходил.

На собрании, о котором речь была выше, проф. Марков, Буданов и др. дружно и бойко совершали экзекуцию над Н. М. Мельниковым (в его отсутствии) и „торжествовали“ победу, так как ни один человек не выступил в защиту Мельникова. Казаки тогда были в полном недоумении: что же это значит? Ведь все они недавно были неразлучными друзьями Мельникова, а теперь, вот тебе на! Наверно продолжение сегодняшней „линии“ последует и оно будет гораздо интереснее начала...

„Надежда“ эта очень быстро и полностью оправдалась и ждать пришлось не долго. В прошлое воскресение состоялось второе собрание, на котором присутствовал уже и Мельников, К сожалению, я лично не мог присутствовать на этом интереснейшем собрании, а потому самую суть того, что там было, записываю со слов одного донского сотника, который заявил мне буквально следующее: „за 13 лет эмиграции такого удовольствия я еще не получал. Если бы мне сказали, что там будет, и потребовали бы 200 фр. за вход, то ей Богу, заплатил бы!“

А интерес этот заключался в том, что Н. М. Мельников и проф. Марков в течение 5 часов (от 3-х до 8-ми) занимались взаимным разоблачением, да так, что казаки ушам своим не верили. Много нехорошего они там предполагали, но то, что узнали, превзошло все ожидания. Говорят, было нечто бесподобное.

Началось с того, что Мельников, узнавши о том, как его поносили в прошлый раз, начал упрекать Маркова в том, что он служит у Керенского, у Милюкова и ходит также ко всем другим, кто может ему заплатить. На это Марков отвечал: зачем говорить об этом? Не вместе ли мы с вами ходили и к Керенскому и к Милюкову? Не вы ли получали от Милюкова материальную поддержку на издание „Родимого Края“?

Чрезвычайно интересное открытие для казаков! Вот чем об'ясняется долгое молчание Милюкова, вернее акционерного общества, издающего „Последние Новости“, по поводу вольноказачьего движения. Он (или оно), как искуссный и ловкий политик, решил казачье дело губить казачьими же руками, сам оставаясь в тени. Для этого отсыпал нужную сумму Богаевскому и Мельникову на издание „Родимого Края“ и приказал: „травите и поносите вольных казаков“... А „наши“ — из кожи лезли вон!

А ведь только недавно Богаевский, обращаясь к казакам за денежной помощью в своем „циркулярном письме“ не постеснялся написать о том, что „РК“ издавался на средства Донской казны и на средства, жертвуемые для этого казаками. Оказалось — поддерживал то Милюков, а лишь марку поставили казачью! Даже и тут „пожизненный“ не сумел воздержаться от лжи!

А впрочем, кто знает? Может они одновременно получали и от Милюкова и от казаков...

А Милюков, следивший за их работой и увидевший, что напрасно свои деньги тратит, счел нужным прекратить свою поддержку, приказав своему старому подручному, В. Харламову, пойти в лобовую атаку на ВК уже на страницах его собственной газеты, что тот, с усердием, достойным лучшего применения и взялся выполнять? Все может быть...

Мельников упрекнул Маркова, что тот ушел из „Казачьего Союза“ только потому, что ему перестали платить 1000 фр. в месяц. На это Марков отвечал: зачем же говорить только об этом, только о моих 1000 фр.? Если говорить, так надо обо всем, и о тех 2500 фр. какие получали и получаете вы ежемесячно.

И дальше все в этом же духе и целых 5 часов!

Возникает интересный вопрос. По заявлению самого Богаевского, средства Донской казны кончились. Спрашивается — из каких источников Мельников получал и получает по 2500 фр. в месяц? Откуда сам Богаевский, надо полагать, получает не меньшую сумму, чем Мельников? Откуда, наконец, получали по 1000 фр. Марков и разные иные?

Вывод один. Или Донская казна еще не кончилась, но только ее средства теперь перешли в „частные руки“, или эти „вожди“ за „верную службу“, за старания привести казаков под нози того или иного высокого барина, получали и получают определенную мзду. При чем совсем неважно для них, кто будет платить: Керенский ли, Милюков ли, или Миллер с Шатиловым. Лишь бы платили...

Марков упрекнул Мелникова, что он раз'единяет казаков, не ведет работы по их об'единению, а потому, мол, они взялись теперь за дело об'единения сами. На это Мельников кричал: в вашей „об'единительной“ работе сейчас нет надобности; казаки уже об'единяются без вас, они уже об'единились!

На основании этого заявления казаки, как люди практические, там же быстро сделали вывод, что Мельников, говоря это, имел в виду ВК, потому что иной попытки об'единения казаков, кроме ВК, в эмиграции не делалось и не делается,

Итак, все эти деятели, так сказать, в пику ВК, которое, мол, не может быстро созвать С'езда, задались целью ни больше ни меньше, как учредить „Казачий Центр“, для чего в спешном порядке созвать в Париже „Общеказачий С'езд“. А через 3-4 месяца дело кончилось всего навсего взаимной потасовкой в французском бистро. Поистине, поспешишь — людей насмешишь!

Там же выяснилась еще такая пикантная вещь. Оказывается, Н. М. Мельников больше уже не председатель „Казачьего Союза“ (а м. б. и не председатель Донского правительства?), о чем он сам не знал, вплоть до заявления Маркова на этом же собрании. Оказалось, что его Богаевский уже „ушел“. Не знавший этого, Мельников на собрании заявил, что он является председателем „Каз. Союза“. На это Марков огорошил его официальным письмом Богаевского, в котором тот сообщает Маркову, что Мельников им смещен с должности председателя „К. С.“, а на его место назначен он, Марков, а члены правления, мол, будут назначены дополнительно... Это письмо Богаевского, конечно, ошарашило Мельникова, который за 2-3 дня до этого виделся с Богаевским, беседовал с

ним, и не знал, что он уже уволен в отставку даже без мундира и пенсии.

Вот так общественная работа, вот так демократическая организация! Вот как подвел своего „ближайшего помощника“ г. Богаевский!

Происходящее сейчас в Казачьих Краях события возбудили большой интерес среди русских кругов. В связи ли с этим или нет, но казаки в Париже говорят, что ген. Шатилов приезжал к Богаевскому и требовал от него, чтобы он созвал Общеказачий С'езд, об'единил казаков и привел их под ноги Воинского Союза. На это Богаевский, как будто, ответил (чуть ли не со слезами на глазах): как же я созову такой С'езд, когда против такого созыва стоит Мельников?

А вот теперь, в экстренном порядке, в течение какой нибудь недели, все вверх дном перевернулось. Богаевский не только пошел против Мельникова, но даже, не говоря ему ничего, уволил его в отставку и назначил на его место Маркова. Этот хитрец таки подсидел Мельникова!

Продолжение этого интереснейшего „турнира“, вероятно, последует, ибо Мельников, уходя из собрания, во всеуслышание заявил, что — „это только начало“. Так сказать, только цветики, а ягодки впереди. Поэтому казаки с большим интересом ждут этого продолжения.

Поживем — услышим.

С. Савельев.

Казачья эмиграция.

На Большой Круг В. К. (с'езд).

Поступило: из Бельгии: от Н. Боровлева 100 кч, от Г. Бурьбы 30 кч, от Г. Павличенко 20 кч.; из Франции: от „Союза ВК (сеп.)“ в Лионе 50 фр, от подх. Е. Шаншиева 25 фр. и подх. Н. Юрова 10 фр. — всего 85 фр. (присланы в коронах ч. = 110 кч); от Федосеева 13 кч. Из Югославии: от Я. Ковгана 25 дин., И. Чикина 10 д. и В. Харитонова 5 дин., всего 40 дин. или 18 кч. 40 г.

Поправка: В № 120 в отчете о поступлениях на Б. К. напечатано: от Ив. Канарева 33 кч. — следует читать: от Тихона Канарева.

В Новом Саду.

М. Г. г. Редактор!

Не откажите в любезности поместить в уважаемом нашем журнале нижеследующее:

По об'явлению правления Кубанской имени Кошевого Атамана З. Чепиги станицы на второй день Р. Хр., т. е. 10 янв. с. г., в русской церкви была отслужена панихида по зверски убитым и замученным братьям казакам последнего восстания в ноябре 1932 г. против насильной советской власти на Кубани в районе ст. Тихорецкой. Приглашались казаки не только названной станицы, но вообще всех казачьих Войск и не входящие в состав таковой.

К 11 час., т. е. к концу обедни, церковь была переполнена казаками и казачками не только из Нового Сада, но и ближайших окрестных сел, а так же присутствовали и украинцы, чтобы помолиться за упокой душ погибших казаков.

Почти все казаки пришли с трауром на руке, заранее розданными по инициативе и за собственный счет доверенным станицы Г. Голобородько, чем была еще и внешне выражена тяжелая печаль по безвременно погибшим близким и родным.

За время панихиды у многих казаков, перенесшихся на Кубань в среду своих родных семей, скорбь о неизвестной судьбе своих близких вызвала на глазах слезы, как показатель тяжелых душевных переживаний.

После панихиды, из многих расспросов я узнал, что в церкви отсутствовали наши же братья по крови, казаки легитимисты и Р. О. В. С., которые очевидно и храм Божий считают политической ареной.

А может быть гг. „русским казакам“ панихида не соответствовала их душевному настроению, так как восстание казаков было против насилий хотя и большевицкой, но все же русской власти, и зверски подавлено русским же народом, к которому причисляют они и себя.

К вам обращаюсь, дорогие братья казаки, идущие слепо за вождями неказаками, как например в Н. Саду, в легитимной казачьей станице, за атаманом иногородним П. Бузуном. Если вас до сих пор обманывали убаюкивая, как малых детей, всякими благами и щедротами московскими, то теперь, после последнего восстания на Кубани ваших близких, у вас, наконец, должны открыться глаза. Те русские сбросили маску и действуют открыто, уничтожая поголовно казачество, а здешние, в эмиграции, до поры до времени маскируются в овечью шкуру, но таят в себе волчьи думы, стараясь нас, казаков, пока разбивать на политические партии и ссорить друг с другом с тем, чтобы ослабить нашу сплоченность в достижении нашей вековой цели — быть свободными.

Я вас спрошу, дорогие кубанцы, был ли когда либо у нас в станицах выборный атаман из чужих иногородних? — конечно, нет. Мало того, что это было бы против нашего казачьего уклада жизни, но было бы и позором для всей станицы, т. к. этим фактом засвидетельствовали бы перед всем Войском, что они все сами не способны ни на какие общественные дела.

Я уверен, что в тайниках ваших душ горит пламя казачьей свободы, но вы из трусости перед бывшими вашими хозяевами и теперь стараетесь служить им, а не нашему общему чисто казачьему делу.

Мы, вольные казаки, одних желаний и стремлений с теми нашими братьями, которые сейчас на Кубани тысячами жертвуют своими жизнями, чтобы, иметь право жить свободно по Казачьи на своей земле. А вы, русские казаки, чего хотите?

Да будет вам судьей ваша совесть.

И. М. Алексеенко.

15-I-1933 г. Сел. Бегеч.

ВК в Тулузе.

Милостивый Государь, Господин Редактор,

Не откажите поместить в уважаемом журнале „ВК“ нижеследующее:

Инициативная группа вольных казаков в гор. Тулузе разослала приглашение, помещенное в журнале „ВК“ № 119, казакам, проживающим в гор. Тулузе и прилегающих департаментах.

Казаки, разделяющие идею ВК горячо откликнулись на этот призыв и с'ехались 14 января в гор. Тулузу.

О назначенном сборе были поставлены в известность и местные власти, на что и получили разрешение.

В 9 час. вечера председатель инициативной группы есаул Курило открыл собрание и сделал доклад о цели собрания. После доклада он попросил избрать председателя и секретаря общего собрания. Поднятием рук председателем был избран хорунжий Турчанинов, а секретарем вольноопр. Хрипушин.

Председатель общего собрания хор. Турчанинов (казак ст. Ермаковской) сделал обширный доклад о программе ВК. В своей речи он коснулся и истории прошлого Казачества, что не могло не тронуть казазачье сердце. Вот краткое содержание его речи:

Собрались мы здесь, казаки и украинцы, обсудить вопрос об организации районного вольно-казачьего хутора. Мысль о создании казачьего хутора не могла не тронуть сердце казака. Среди Вас я вижу многих, которые приехали издалека, чтобы присутствовать на первом организационном собрании и этим положить начало жизни вольно-каз. хутора в гор. Тулузе.

Всецело поддерживая эту идею, хочу вам в нескольких словах указать на ту пользу для казачьего движения,которую может наш хутор принести, а так же хочу подчеркнуть о невозможности оставаться дальше вне истинно казачьей организации. Нужно соединиться всем в одну общую казачью крепко спаянную семью, вот первая задача хутора.

Давно уже казакам надо обратить все усилия на защиту своих национальных прав. Нам, потомкам славных степных, вольных и зипунных рыцарей, нужно сохранить заграницей свое национальное самосознание.

Как мы можем сделать это? — Лишь в общем единении. Нужно войти в семью — хутор, где можно будет поговорить о наболевшем, поделиться в свободное от суетной жизни время своими впечатлениями. рассказами о прошлом величии Казачества и о будущем его расцвете.

Там... Казачество угнетают! Как народ, признанный „вредительным“ для советов, его всячески притесняют, насилуют и высылают из своих мест в далекие северные края или Сибирь. Здесь же мы, добывая насущный хлеб, как то мало интересуемся своим будущим, а так же судьбою своих, там оставшихся: братьев, сестер, отцов и матерей, дедов и бабушек.

Может ли продолжаться так дальше? — Нет! Нужно действовать! Во Франции есть много станиц, организованных на идее сохранения бытовых традиций. Одни из них входят в состав мертвого „Казачьего Союза“, другие входят в состав весьма активного Вольно-казачьего движения. Два союза, два различных течения... Первый тянет под зависимость новой России (т. е. рабство). Второй зовет на защиту своих национальных прав и к созданию независимого государства-Союза казачьих Войск — К а з а к и и...

Куда мы должны войти? Кому мы должны дать свое доверие? Где спасение и казачья цель? — Вот главные вопросы из многих тех, которые стоят и перед моим казачьим сердцем.

Наша организация должна войти в союз вольных казаков, флаг которых поднят на защиту наших национальных прав и интересов, а отнюдь не в „Казачий Союз“, возглавляемый Богаевским и Мельниковым, который считает немыслимым защиту национальных интересов Казачества и идет по пути защиты не Казачества, а России, ссылаясь на то, что казакам хватит автономии или даже и „самоуправления“, которые будто кто то обещал.

Зачем нам оставаться в лагере тех, у которых мы должны будем снова по возвращении отстаивать (может быть с оружием в руках) свои права и которые всегда только обещают!

У нас существенный враг это коммунизм, делающий кровавые социалистические эксперименты на казачьих головах, их имуществе и природных богатствах.

Нам нужно войти в союз, который ведет борьбу за полное освобождение Казачества, за независимость от какой бы то ни было России — красной, черной, белой или зеленой, за суверинетет казачьего Государства.

Кому мы должны дать свое доверие? Конечно, единственному защитнику казачьих временно утраченных прав — Центральному Правл. ВК движения в гор. Праге.

Разберемся в некоторых выступлениях казачьих вождей различных периодов времени.

В 1571 году, при царе Иване Грозном, Войско Донское было признано самостоятельным государством. Несомненно то, что таковое существовало не один век, дойдя до признания своей соседкой Русью.

Независимое Донское государство, управляемое Войсковым Кругом и Атаманом, подошло к Петровской эпохе. Нужно отметить, что к тому времени появилось течение казаков за присоединение Казачества к Руси. Появившееся главным образом в среде новопринятых казаков — беглых людей из Руси. Петр I, заручившись поддержкой этого течения и учтя раскол Казачества, стал проводить политику окончательного уничтожения вольностей казачьих. В защиту казачьих вольностей первыми подняли свой голос Атаманы Лаврентьев и Булавин в 1708 году. Часть казаков, „верховые“ главным образом, поддерживают их движение, тогда как низовые с Атаманом Максимовым во главе становятся на сторону Петра.

Невероятные зверства творились в то время!..

Впрочем, разве меньший террор творится в настоящее время красными оккупантами?

В.-казачье движение того времени было подавлено. Кто-же был виновником подавления тогда движения? — Обрусевший Зерщиков.

Как же вознаградила Зерщикова признательная Русь за верную службу царю? — Очень просто: Московский палачь на Красной площади в Москве отрубил ему голову.

Да разве одна казачья голова скатилась от удара палача по велению царя?

Казаки, разве вам не жалко своих братьев? Почему мы должны служить преемникам тех или других, красных или белых палачей?

Сыны ли мы Тихого Дона, Многоводной Кубани, Бурного Терека и других запольных рек, или выродки из своего казачьего роду-племени? Если выродки, то продолжайте идти спасать Единую неделимую.

Казаки должны служить только своему народу и государству. Бог Великий и Всемогущий, покарал изменника Зерщикова и не простит он и его современным последователям.

Не буду останавливаться на других попытках казаков отвоевать свои исторические вольности. Увы! все они были тщетными!

Не буду говорить о старине, остановлюсь на событиях 1917 года. Явилась идея создания Юго-Восточного Союза и самостоятельного государства Дона.

Был созван Войск. Круг и затем выбран Войск. Атаман. К великому сожалению, наши атаманы быстро утратили свою самостоятельность и ведут казаков не по нашей казачьей дороге.

Мы, казаки, не должны гнуться перед Русью! Не желаем чтобы и Русь гнулась перед Казачеством! — С в о и м и д о р о г а м и!

Наши Атаманы, обуреваемые идеей создания единой недел. России, советуют казакам не заниматься политикой, „быть аполитичными“, не разбираться в своих делах, а слушать, что прикажут.

12 лет мы ждали и н е т б о л ь ш е с и л и м о ч и ж д а т ь д а л ь ш е.

Нужно выкинуть из головы больную, чуждую нам идею освобождения России казачьими головами.

Наши Атаманы добровольно подчинились ген. Миллеру для борьбы за освобождение Единой и Неделимой. Можно ли ждать и полагать, что ген. Миллер даст нам (предположим, что они свергнут большевизм) возможность жить самостоятельно в мире и спокойствии тогда, когда он вздумает осуществить собирание Руси?.. Никогда! Ему нужны казачьи головы и казачьи богатства прежде всего.

Что можем заметить здесь, в эмиграции? По статистике 1928 г. русских эмигрантов насчитывается до 2.000.000 чел. Спрашивается: почему эти русские предпочли бежать в эмиграцию, а не отстаивали свои идеи там? Ответ очевиден. Нужно сохранить жизнь „для будущего величия России“, которое, они надеялись, создаст горсть добровольцев на казачьих головах.

Нет, это не должно повториться. Мы доджны дружно сплотиться около тех, кто истинно защищает наше попранное ныне право.

И, наконец, где спасение и казачья цель? — Спасение будет зависеть от нас: чем скорей мы об'единимся около своих знамен, тем скорее мы будем у цели. Центр. Правл. ВК движения стремится к полному об'единению казаков под свои знамена для освобождения Родных Краев из красных лап для создания национального казачьего государства на основании принципов народоправства и свободы. Это и есть наша цель.

Заканчивая свое слово призываю всех смелых и гордых смахнуть черно-бело-красную вуаль и вы увидите лозунг ВК: Наш девиз — казачья воля, Казакия — наша цель.

После этого предложил собравшимся казакам, разделяющим идею ВК и желающим вступить членами во вновь организуемую районную В.-казачью станицу в

гор. Тулузе, росписаться у секретаря собрания. Первому предложено было это сделать есаулу Курило, как председателю инициат. группы, а его примеру последовали другие. После этого предложено было избрать станичного атамана и членов правления.

Выборы станичного атамана и членов правления производились закрытой баллотировкой. Единогласно атаманом избран вах. из вольноопр. Ив. Хрипушин (Куб. В.); помощником ст. атамана избран есаул Курило, он же писарь (Куб. В.); казначеем — казак Владимир Меринов (Дон. В.) и членами ревизионной комиссии: хорунжий Турчанинов (Дон. В.) и вахм. Гр. Шестюк (Куб. В.).

Устав станицы представлен на утверждение французским властям.

Всю корреспонденцию просим адресовать на имя атамана станицы M-r Khripouchine, rue Bouquires № 11, Toulouse (H-te Garoune) France.

25 января 1933.

Атаман Районной В.-каз. станицы: **Хрипушин.**
Писарь: есаул **Курило.**

В Южине.

22-го января с. г. в Южине был сделан доклад И. С. Ореховым на тему „Политическо-экономическое банкротство наших вождей“ и Г. В. Балабиным на тему „Казачий Шлях“. Председательствовал С. Б. Аршинов. Первый докладчик картинно обрисовал то положение, в которое попало Казачество, приняв к себе гостей: Деникина и др. Дальше он привел факты, ссылаясь на документы, что Атаман Краснов все время был против Деникина, потому, что он стремился забрать всю власть в Казачьих Краях в свои руки; параллельно этому он обрисовал атаманство Богаевского, который сразу подчинил все и вся Деникину, погубив этим все. Последовательно докладчик подошел к финансовым операциям Богаевского и его слезам, льющимся теперь в призывах к казакам, призывая вносить свои франки в карман Богаевского.

Вторым говорил Г. В. Балабин, после доклада которого начались прения.

В. Максимов (дон.): Почему вольные казаки до 27 года ничего о себе не говорили и до указанного срока шли вместе с атаманами? Большинству членов Круга выдавалось из войсковых сумм пособие, а когда прекратили выдачу пособия, они пошли тогда против Атамана...

И. С. Орехов: Вольные казаки никогда не прекращали своей деятельности, выступая открыто в родных Краях; их считали изменниками, вешали и убивали; пример: Рябовол и Кулабухов.

Членам Круга, а также и себе, правительство не имело право выдавать пособий или вознаграждений, так как Круг не работал за границей и на получение содержания не имел права, а если правительство брало себе и выдавало другим, это незаконно и неправильно. В среде вольных казаков если и есть члены Кругов или Рады, то их очень мало, а всю работу ведут сами казаки, которым надоело жить в работниках и смотреть на страдание казачьего народа. Казаки, которые хотят быть вечно батраками у других, пусть живут, как хотят, но мы, Вольные казаки, хотим быть хозяевами у себя дома, распоряжаться своим добром как нам заблагорассудится, защищать волю и свободу казачьего народа, освободив его от русского рабства.

Фролов (дон.): Почему Правительство и Круг не могли спасти Казачество и защитить его интересы? где были самостийники, когда мы были на родине, там была территория, армия и деньги? Вольное Казачество зовет спасать родные Края, а есть ли у него средства, хотя бы на один месяц обеспечить войну и наши семьи, находящиеся здесь? если нет средств, тогда не стоит и огород городить.

Г. В. Балабин. Нужно было бы Вам получше смотреть, когда Вы были на Дону, тогда вы не задавали-бы таких вопросов! В составе Войскового Круга не мало было самостийников, которых преследовали одни и другие. А вспомните хорошенько и вы увидите, что рукою Деникина и Богаевского не мало было отправлено на тот свет казаков и офицеров за ихние самостийнические тенденции; их тогда обвиняли в большевизме... Вы же обвиняете тех, которые не повинны в том, в чем вы их обвиняете, а вот о тех, кто продал и предал Казачество, вы о них молчите и лишь усердно помогаете им заострять кол, чтобы вбить его в казачью грудь и навсегда похоронить Казачество. Но знайте, что вам с вашими Богаевскими, Харламовыми и Мельниковыми не погубить его, ибо есть истые сыны Казакии, которые гибнут там за счастье Родины, и здесь готовятся к освобождению ее.

(Соб. кор.).

У Пугачевцев.

8-го января был большой день у граждан Пугачевской станицы. К 11-ти часам собралась станица для избрания нового правления так как старому истек срок полномочий.

На сбор прибыл гость, атаман Мангатовской станицы в Гренобле К. У. Грошев, тепло и радушно встреченный Пугачевцами.

Сбор был открыт атаманом станицы, который предложил избрать председателя; избран представитель журнала „В. К.“ Г. В. Балабин.

Открывши заседание, председатель дал слово атаману станицы В. Балабину. Атаман кратко рассказал все то, что произошло и было сделано им и правлением в промежуток между предшествовавшим сходом и сейчас открывшимся; после чего сход приступил к избранию атамана.

С. Б. Аршинов предложил сходу избрать старого атамана без баллотировки; но против этого восстал сам атаман, заявив, что может быть есть люди, которые и не желают видеть его своим атаманом, но считают не удобным и неловким это высказать, а посему он просит сделать баллотировку тайной что и было выполнено. Старый атаман В. Балабин был избран на новый срок единогласно.

Затем закрытой же баллотировкой избраны: помощником атамана С. Б. Аршинов (калм.), писарем И. С. Орехов (дон.), казначеем А. К. Кравцов (дон.), председателем ревизионной комиссии открытым голосованием единогласно избран старый председатель Г. В. Балабин, членом ревизионной комиссии Д. Б. Михалинов (калм.) и десятником при казначее С. Т. Цеденов (калм.).

По окончании выборов станичный атаман Мангатовской станицы от имени всех граждан своей станицы и своего поздравил Пугачевцев с новым годом и пожелал всем здоровья и энергии для работы по воссозданию нашей родины Казакии, а значит и спасению наших близких.

Затем был прочитан ряд новогодних поздравлений от разных организаций и отдельных лиц, после чего сход был закрыт.

(Соб. кор.).

Доклад А. К. Ленивова в Виши.

... Не волнуйтесь — все позиции В. К. сумею отстоять... Устраивайте доклад 22 января, тема — „Идеология В. К... Приеду ранним поездом... писал А. К. Ленивов перед своим приездом в Виши, где не так давно образовавшаяся группа вольных казаков готовилась, к предстоящему докладу. Хотелось, конечно, не ударить в грязь лицом, но не особенно большое количество казаков в Виши, наличие не так давно испеченной и и уже начинающей хиреть станицы ориентации Богаевского, некоторая неопытность, неумение, новизна — немного волновали группу и вызывали сомнения в успешном проведении доклада...

... Морозное утро. Выхожу на перрон. Шумя, скрипя, выпуская клубы дыма и пара, подходит поезд Лион-Виши. Как-то сразу узнаю прямую с немного приподнятыми плечами фигуру. Уверенно подхожу, представляюсь...

... „Вы слишком осторожны, высказывая в письмах свои опасения и сомнения“, говорит А. К. в небольшом кругу слушателей, сразу завоевав симпатии своей простотой, бесхитростным изложением фактов,

поясняя цели, успехи и достижения вольно-казачьего движения.

— Нам, вольным, казакам бояться нечего, к своей цели за родные Края, за право жить свободными мы должны итти напролом и по своей казачьей шлях-дороженьке. Уговаривать, обещать — не нужно. Кто понимает, кто сознателен, тот сам придет. Выше голову, больше веры в себя — работать, не покладая рук, и служить примером для других, этим самым увеличивая наши вольно-казачьи ряды...

... 3 часа дня. Налицо почти все казаки, за исключением тех, которых казачьи дела вообще перестали интересовать. Есть и украинцы, а вот в стороне и двое русских, как-бы случайно сюда попавшие...

— Целью настоящего доклада, начинает А. К. Ленивов, является ознакомление многоуважаемой аудитории с теми историческими документальными данными, на основании которых покоится наше вольно-казачье движение, поставившее своей целью освобождение родных Краев из под ига поработителей и дальнейшее их независимое существование. Мы, вольные казаки, говорим: „Наш девиз — Казачья Воля, наша цель — Казакия“ — за это мы начали тяжелую борьбу и бороться за то же зовем остальных казаков, помнящих заветы дедов, отцов и не потерявших любви к далекой отчизне, ибо судьба Казачества зависит только от нас самих!..

...Сжато, красочно, умело и обстоятельно, начиная с незапамятных времен передвижения народов с востока на запад — период времени появления на Диком поле наших предков-казаков — докладчик рисует дальнейшие этапы существования независимого Казачества, ведущего ожесточенную борьбу за свою вольность с расширяющейся за чужой счет Москвою, потом Россией. Постепенное овладение ею Доном, расправа Петра I с казаками, уход некрасовцев, разрушение Екатериной II Запорожской Сичи, переселение на Кубань, Пугачевский бунт, проявление сепаратизма отдельными Войсками, Атаманами и бесжалостные расправы русских царей — производят заметное впечатление на казаков, с неослабываемым интересом слушающих докладчика. Основываясь на древних летописях, исторических трудах, документах русских и иностранных, докладчик постепенно переходит и к недавнему прошлому — виновнику теперешней трагедии Казачества...

..., „Борьба с красными за свои права, за земли, политые казачьей кровью, постановления Кругов, Рады, приказы Атаманов — яркие показатели стремления Казачества к самостоятельному существованию, которое — появлением добровольцев, двуличием казачьих вождей, перемешавшимися шкурными и идейными интересами — было сведено на нет. Увлеклись спасением „матушки России“ и результат — разбитое корыто. А благодарность со стороны белых вождей за потоками пролитую кровь, за разоренные станицы и хутора? — Разогнанная Рада, погибшие Рябовол, Кулабухов, донская и кубанская армии, оставленные на произвол судьбы“...

... „Многовековая история Казачества, его самостоятельное существование в более поздние времена, многочисленные попытки освободиться из под власти России, кровь наших вождей, погибших за славу Казачью, — дают нам полное, неоспоримое право начертать на своем знамени — „Наш девиз — Казачья Воля, наша цель — Казакия“.

„Трагическое положение Казачества в советской России, где за свое существование оно еще продолжает бороться чем и как может, заставляют нас, казаков, без всяких но и если, круто свернуть на свой казачий путь и подать руку помощи погибающим братьям, а не сидеть ждать у моря погоды, что может нравиться Богаевскому, Науменко и иным, ожидающим смиренно от народа будущей единой-неделимой... чего? — со стола его барско-мужицкого величества обглоданную кость — казачьи края...“

С чувством декламируя:

„За Волгу, Урал и за горы,
За Терек, Кубань и за Дон,
За наши степные просторы
Пойдем мы бороться с врагом!“

— А. К. Ленивов кончает свой доклад.

... В записи для прений имена: Н. Корольков (дон), атаман Вишинской станицы, полковник Гамалий (куб) и полк. Кази, видный член Р. Ц. О. в Виши.

„Вот видете-ли, поднимаясь и теребя в руках № 120 „В. К.“, говорит Корольков, я здесь читаю о докладе Балабина в Гренобле. Он говорит, что: „1-й донской каз. полк. стоявший в Москве, принимает участие в митингах, за что казаки и офицеры полка расплатились ссылкой в Сибирь, а в Ростове на Дону местная команда отказывается идти на народ, а идет на митинг“. В то время я находился в 1-м каз. донском полку, а вот впереди сидящий в местной команде в Ростове — мы заявляем, что ничего подобного не было. Этим я хочу указать на те демагогические приемы, которые практикуются вольными казаками.

А. Ленивов. „Лично я с ролью 1-го каз. донского полка в революцию 1905 г., не знаком, но желая дать Вам удовлетворение, предлагаю выступить по этому поводу на страницах печати, не сомневаюсь в готовности Г. В. Балабина быть к Вашим услугам.

Корольков: „Пожалуйста... пожалуйста... А еще... вот... полк. Гнилорыбов. Ведь он тоже из самостийников и работал в „В. К.“, а потом перемахнул к большевикам. Видите-ли — дело тут темное...“

Ленивов: „Вы обнаруживаете полнейшее незнание казачьих дел. Да будет Вам известно, что Гнилорыбов уехал в Сов. Росссию еще в 1923 году и затем был расстрелян в 1926 году. Вольное же Казачество датой своего рождения за границей имеет конец 1927 года.

Полковник Гамалий, по существу доклада ничего не возражая, высказывая свое сочувствие и пожелания вольно-казачьему движению, но высказываясь все же за Россию, делает попытку указать на некоторые, ему показавшиеся неточности со стороны докладчика, но уличается сам в неточности и в некотрм неведении.

Полковник Кази, говорит о любви к России, о неразрывности с нею Казачества и недоумевает, каким образом самостийники могут привести свой план в исполнение, имея против себя Россию и не имея союзников.

Ленивов: „О какой России Вы говорите? О той, которой нет? Мы вольные казаки, боремся за освобождение Казачества от большевиков и имеем союзниками — Украину, Кавказ, Туркестан, имеющие полное право на самоопределение и ведущие в этом отношении борьбу. Мы не одни.

Полк. Кази: „Ведь это-же измена России — идти против нея, пользуясь поддержкой со стороны держав, заинтересованных в ее расчленении!

Ленивов: „Для нас, казаков, это не измена. Мы присягали на верность родным Краям, мы ее и соблюдаем. В средствах борьбы, мы не должны разбираться, когда речь идет об уничтожении Казачества. Но если Вы считаете это изменой, чего мы не признаем, то как Вы смотрите на попытку некоторых белых вождей образовать буффер — плацдарм для борьбы с большевиками на Дальнем Востоке при помощи японцев?

Это Вы не считаете изменой?

Кази: „Ваш злой умысел в отношении России...

Ленивов: „Я попросил-бы Вас соблюдать, в данном случае вежливость.

Кази: „Но я не могу представить иначе...

Ленивов (перебивая): Примите к сведению, что я с Вами больше не желаю разговаривать.

Раздаются дружные аплодисменты и смущенный, растерявшийся представитель Р. Ц. О. садится...

„Вот это здорово! так ему и надо!“ говорили казаки, пожимая руку и благодаря А. К. Ленивова.

До отхода поезда осталось полчаса. Подняты бокалаы за — „Слава Богу, что мы казаки“, спеты гимны донской и кубанский выражены благодарность, надежда на исполнение заветной казачьей цели, наилучшия пожелания смелому борцу за казачье дело.

... „Смотрите как бы не опоздать к поезду“, посматривая на часы, говорит Алекс. Константинович.

Но... опоздать, не опоздали, а посадили в поезд совсем противоположного направления. Как говорится

— перестарались. И случайно, чуть-ли не в последнюю секунду выяснилась ошибка.

Шипя, скрипя, как-бы на что-то жалуясь, медленно отходил экспресс Виши—Лион, увозя с собою Алекс. К. и привет вольным казакам Лиона.

С. Чепурной.

Виши 1-II-33.

Письмо в редакцию.

М. Г. Редактор!

Настоящим имею честь просить Вас не отказать поместить на страницах уважаемого журнала „ВК", письмо следующего содержания:

В воскресенье 22-го января с. г. по приглашению Вольно-Казачьей группы в гор. Виши, я имел честь выступить там с публичным докладом на тему „Идеология Вольного Казачества". По окончании доклада состоялись прения, в коих, между прочим, принял участие и г. Корольков — атаман казачьей единонеделимческой станицы в гор. Виши. Выступая не по существу доклада и всячески пытаясь дискредитировать в глазах аудитории В. К. движение, г. Корольков позволил сделать ряд гнусных инсинуаций в адрес вольных казаков, на что и получил с моей стороны резкий ответ, за каковой ни в коем случае не собираюсь приносить извинение.

В частности, г. Корольков позволил себе следующее выражение: „Вольные казаки сплошь и рядом применяют в своих публичных выступлениях не совсем чистоплотные приемы"... Вполне естественно, что я немедленно потребовал от г. Королькова об'яснений по поводу сказанного, что и было им сделано в виде ссылки на деклад Г. В. Балабина в гор. Гренобле. Г. Корольков, взяв в руки журнал „ВК" (№ 120), прочитал корреспонденцию по поводу того доклада, где между прочим говорится о том, что многие офицеры и казаки 1-го Донского полка, отказавшиеся усмирять революционеров в гор. Москве (1905 г.) поплатились ссылкой, а равно и то, что казачья местная команда в гор. Ростове также отказалась усмирять революционеров. Г. Корольков соизволил порочить честь Г. В. Балабина, отмечая, что последний позволяет явную ложь в своем докладе, ибо по словам г. Королькова (который еще и сослался на неизвестного полк. Попова), казаки 1-го Донского полка и Ростовской местной команды не отказывались усмирять. Настаивая на справедливости слов Г. В. Балабина, в частности в отношении казаков Ростовской местной команды, я имел честь публично предупредить г. Королькова о том, что выступлю в защиту чести Г. В. Балабина (по поводу тех положений, которые „опровергал" г. Корольков) на страницах „В. К.", беря документальные данные из труда проф. С. Г. Сватикова „Россия и Дон" (1924 г.), изданного Донской Исторической комиссией.

Итак, на стр. 479 читаем: „4-го дек. 1905 г. на митинге в Ростове на Дону появилась депутация от местных казаков в числе 6 человек. Казаки появились в полной форме, и сначала произвели даже некоторое смятение в публике, но затем, когда, подойдя к трибуне, они заявили, что пришли для того, чтобы присоединиться к народу, восторгу не было конца.. По требованию рабочих в честь казаков был исполнен рабочий гимн. Появление казаков на митинге произвело огромное впечатление на все население города. 5-го дек. депутаты-казаки были арестованы, 6-го весь гарнизон отказался выйти на парад. Однако, в город двинуты были новые части и лишенная руководителей местная команда приняла участие в усмирении. (Источник для проф. Сватикова. — В. С. „Декабрьские дни в Ростове на Дону". „Отклики Современности" 1906 № 3 5 мая).

Настроение 1-й и 3-й сотни 1-го Донского полка в Москве внушало, в декабре 1905 г. революционерам надежду, что, они примут участие в надвигавшемся восстании. Надежда эта была вызвана теми митингами, которые происходили у донцов. В мае 1906 г. эти митинги, снова повторились среди донских казаков, стоявших в Москве, в казармах 1-го Донского полка. На этих митингах выражено было сочувствие члену Гос. Думы от оренбургских казаков Седельникову. Вслед за этим начались обыски в казармах. (Источники для проф. Сватикова — Обнинский „Новый строй" т. I. 1906 с. 141: „Вестник казармы", изд. военн. организ. р. с. д. п. в Финал: „Право" 1906 с. 2386).

Сообразуясь с приведенным текстом, я принужден уличить г. Королькова в полном незнании казачьей истории (период 1905 г.), гнусной клевете в адрес Г. В. Балабина, а попутно с этим и в применении нечистоплотных приемов, ибо г. Корольов в своем публичном выступлении против В. К. применил подтасовку... Именно, в корреспонденции о докладе Г. В. Балабина написано, что офицеры и казаки 1-го Донского полка поплатились ссылкой, г. Корольков-же, читая эту корреспонденцию, изволил „передернуть" и зачитал, что „многие офицеры и казаки 1-го Донского полка были расстреляны"!

С тем большим „успехом" впредь может г. Корольков применять в борьбе против В. К. свойственные ему (г. Королькову) нечистоплотные приемы, т. к. я (Ленивов) расшифровал его там-же на докладе (22 января), когда он (г. Корольков) соизволил сопричислить к вольным казакам и полк. Гнилорыбова, перешедшего еще в 1922 году к большевикам и расстрелянного ими в 1926 г., т. е. много ранее образования В.-Казачьего движения. Ложь и подлость наших политических противников к нам, вольным казакам, не пристают, а за честь свою мы умеем стоять... И если-бы г. Корольков вдруг, паче чаяния, почитал-бы себя оскорбленным, то я всегда дам ему соответственное удовлетворение, но только отнюдь не на словах, а так, как принято согласно известным кодексам...

С глубоким уважением к Вам, г. Редактор,

А. Ленивов.

1-II-1933 г. г. Лион.

Комбаттантские карточки.

Не имея возможности отвечать в письменной форме на все многочисленные вопросы вольных казаков, проживающих во Франции и желающих получить комбаттантские карточки, центральное правление Вольно-казачьей комбаттантской организации настоящим сообщает следущее:

1. Все вольные казаки, проживающие во Франции и являющиеся участниками Великой (1914—1917 гг.), а равно и большевицкой войн (1917—192 гг.), могут получить комбаттантские карточки, через подачу заявления о принятии в число действительных членов „Federation des Cozaques — Auciens Combattants" à Lyon".

2. Для принятия в число действительных членов Федерации, а также и получения комбаттантской карточки, необходимо представить: выписку из послужного списка, при отсутствии такового требуются сведения о наименовании первой части (при поступлении на военную службу), а равно наименование последней войсковой части (при окончании военной службы). Сверх того, следует указать — имя, отчество, фамилию, год рождения, место рождения, чин (звание), перечень боевых наград (привести номера и даты соответствующих приказов) ранения (контузии), профессию, настоящий адрес и номер carte dïdentite (с указанием, в префектуре какого департамента выдана). Все сведения должны быть заверены подписями трех действительных членов „Federetion des Cosaques Auciens Combattants" или правлениями Вольно-Казачьих организаций.

3. При заявлении прилагать три фотографических карточки, 12 франков (6 фр. годичный членский взнос 6 фр. годовая плата за 12 ежемесячников французского комбаттантского журнала), а также почтовых марок на сумму 2 фр. (для пересылки комбаттантской карточки).

4, С момента опубликования настоящего об'явления на страницах „ВК", все приведенное надлежит пересылать в заказных письмах в адрес А. К. Ленивова — генерального секретаря „Federation des Cosaques Auciens Combattants" m-r. A. Lenivoff. 20, rue Katherine Favre, 20. Monplaisir-Plaine. Lyon (Rhône).

5. О нагрудных комбаттантских значках будет об'явлено особо.

Председатель: есаул И. А. Кувиков.
Генеральный секретарь: А. К. Ленивов.

Из жизни „Союза В. К. (сепаратистов)" в гор. Лионе.

14 января с. г. состоялось годичное общее собрание членов „Союза В. К. (сепаратистов)" в гор. Лионе. Председательствовал А. К. Ленивов. Рассмотрев вопрос о приеме новых членов, общее собрание заслушало доклад ревизионной комиссии о деятельности правления за истекший 1932 г. Состав нового правления избран в следующем составе: председатель — С. С. Настоящев, тов. пред. — А. К. Ленивов и Д. Д. Пятилетов, секретарь — И. В. Мельников, казначей — Н. Н. Юров, зап. член. — Н. Ф. Калинкин; ревизионная комиссия — пред. А. В. Пустошкин, члены — С. Н. Ерохин и Д. И. Рубанов.

(Соб. кор.).

Среди калмыков в ЧСР.

Калмык Учур Егоркин, гимназист, без единого проигрыша пройдя цикл состязаний, вышел на первое место II-й группы Русского Шахматного Клуба в Праге и вошел в первую группу.

Необходимая поправка.

Письмом к редактору „ВК" от 2 сего февраля (из Бельфора во Франции) ген. С. Д. Говорущенко просит исправить следующую ошибку.

В № 121 „ВК", на стр. 25, в речи Н. Букина имеется такое выражение (взятое из газеты „Время"): „Восстав, они об'явили самостоятельную власть под председательством генерала Говорущенко" (речь идет о последнем восстании на Кубани). Между тем ген. Говорущенко вот уже восемь лет живет безвыездно в Бельфоре. Другого же Говорущенко в офицерских чинах у кубанцев вообще нет. Таким образом сообщение „Времени", которым воспользовался и Н. Ф. Букин, не отвечает действительности.

Возможно, что путаница эта произошла потому, что в некоторых газетных сообщениях о восстании упоминалось имя какого то ген. Говорина. Т. к офицера с такой фамилией в Куб. Войске не было, то возможно, что произошло невольное „исправление".

Настоящим во всяком случае подчеркиваем, что ген. Говорущенко не принимал, да и не мог принять участия в восстании на Кубани, живя безвыездно во Франции.

В Казакии.

За что высылают московские оккупанты казаков с Кубани?

На поставленный выше вопрос можно ответить довольно полно, если прочитать Ростовский „Молот" за конец декабря прошлого года (январьскими номерами еще не располагаем). Там узнаем и сторону официально-большевицкую и, судя по тому, за что нападают и что ставят в вину совласти казачьему населению, можем довольно точно представить себе и то, что думают и за что борятся сами казаки. Приведем ниже несколько вырезок, предоставив комментарии большей частью сделать самим читателям.

Итак: 20 декабря в „М." напечатано: „Паразиты выселяются с Кубани: „В виду того, что станица Полтавская, несмотря на все принятые меры, продолжает злостно саботировать все хозяйственные мероприятия советской власти и ясно идет на поводу у кулака, признать необходимым выслать всех жителей станицы из пределов края, за исключением доказавших на деле свою преданность советской власти в гражданской войне и в борьбе с кулачеством". (Из решения Севкавкрайкома ВКП(б) от 16 декабря).

Там же помещена и телеграмма из ст. Полтавской следующего содержания:

„Сегодня распущен сгансоветь, перешедший на сторону классового врага, потакавший саботажу, организованному кулачеством. Постановление Крайкома и Крайисполкома о выселении всех жителей Полтавской за саботаж хлебозаготовок, за исключением коммуны имени Фрунзе, имени 11 Октября и переселенцев из колхоза „Тринадцатый Жовтень", а также красных партизан, обсуждалось сегодня на собраниях. Собрание красных партизан было необычайно многолюдным и прошло с исключительной активностью. Присутствовало с семьями 500 человек. Все выступавшие партизаны с воодушевлением приветствовали историческое решение Крайкома от 16 декабря, которое, по их словам, даст возможность очистить станицу от контрреволюционеров и их приспешников, положит начало борьбе за создание в Полтавской колхозов, преданных советской власти и партии..."

Из передовой же „М." 22 декабря мы узнаем гораздо больше подробностей, а главное — что думают казаки. Мы приведем ниже выдержки из этой передовой, а вы, братья казаки, в эмиграции сущие, хорошенько вдумайтесь в эти выдержки — они вам многое скажут.

Итак, читайте:

„Не случайно именно на Кубани партия столкнулась с саботажем, организованным кулачеством в особо резкой форме. В станице Полтавской мы имеем, по существу контр-революционное выступление против советской власти, только с той разницей, что кулачество и враги с партийными билетами — организаторы и вдохновители саботажа, — зная нашу несокрушимую силу, не решились на прямое выступление против диктатуры пролетариата, избрав формой борьбы контрреволюционный саботаж мероприятий партии и правительства.

Не случайно потому, что на Кубани сохранились еще кадры контр-революции и атаманщины, сторонники кубанской рады, белогвардейские и петлюровские элементы. Вся эта контр-революционная сволочь, пролезшая в колхозы, советы, земельные органы, пытаясь направить работу этих организаций в антисоветское русло, пыталась голодом прощупать диктатуру пролетариата, организовать контр-революционные силы, мечтала о реставрации капитализма в нашей стране, о ликвидации колхозного строя...

В своей борьбе против советской власти и партии „партийные" и беспартийные прислужники классового врага не брезгали никакими средствами. Так, они попытались воскресить на Кубани идеологию буржуазного национализма, представляя дело так, что они-де, строят национальную культуру..."

...В ряде районов Кубани искусственно насаждался украинский язык, кадры „украинизаторов" подбирались, как правило без достаточного учета их социально-классового лица. Подобная легкомысленная небольшевистская „украинизация" позволила по этому каналу проникать скрытым белогвардейцам, петлюровцам, всяческим самостийникам, идеологам кулацкого шовинизма, — буржуазным националистам.

Разве удивительно, что эти кулацкие идеологи очень быстро нашли общий язык с местными националистами..."

Организаторы контрреволюционного саботажа на Кубани, пытались организовать голод, сорвать снабжение рабочах и Красной армии, обороноспособность страны...

Задача состоит в том, чтобы с величайшей беспощадностью разгромить саботаж, организованный кулацкими контрреволюционными элементами, и значит уничтожить еще уцелевшие кадры атаманщины и идеологов буржуазного национализма на Кубани...

Задача сводится к тому, чтобы... беспощадно бороться с местным национализмом и до конца разгромить на Кубани буржуазный национализм и его конкретных носителей...

Отсутствие проверенных, наших кадров приводит

к тому положению, что целый ряд газет, книг и журналов, издающихся на Северном Кавказе на украинском языке, содержат, подчас, грубейшие извращения ленинской политики партии, что кое в каких журналах буржуазным националистам удается протаскивать идеи кулацкой „самостийности“...

Контрреволюционный саботаж особенно остро проявившийся в станице Полтавской, где непосредственными вдохновителями и организаторами этого движения были белогвардейцы, петлюровцы, контрреволюционеры с партийными билетами и буржуазные националисты, — является сигналом к величайшей классовой бдительности.

Под знаком развернутой борьбы на два фронта, ломая контрреволюционный саботаж, выжигая идеологию буржуазного национализма и шовинистической самостийности, уничтожая сопротивление врагов с партийными билетами — северо-кавказская организация, опираясь и т. д.

— Мы думаем, что внимательный читатель найдет совершенно точный ответ на вопрос: за что там борятся? Большевики всего ведь не скажут, но и того, что они сказали, достаточно, чтобы сказать, что идеалом тамошних казаков есть самостийность, а не Россия. Пусть это придаст сил вольным казакам, пусть над этим задумаются и „русские казаки“...

У нас нет еще советских газет с постановлениями о выселении Медведовской, Урупской и др. Пока ограничимся поэтому вырезками, характеризующими то, как „они“ это делают.

— Из „М.“ от 20 декабря:

Мы, колхозники, колхоза им. 10-й партконференции ст. Пашковской, проработали и горячо приветствуем постановление Северо-Кавказского Крайкома от 16 декабря.

Мы клеймим позором ст. Полтавскую, которая продолжает злостно саботировать все важнейшие мероприятия советской власти и партии, которая, несмотря на все предупреждения, продолжает идти на поводу у кулака.

Одобряем и приветствуем решение Крайкома партии о выселении жителей этой станицы за пределы Края. Наряду с этим, отмечаем совершенно нетерпимое, позорное положение в Краснодарском районе, где контрреволюционный саботаж, организованный кулачеством и сопротивление ряда коммунистов делу заготовок еще не сломлены“...

— Из „М.“ от 21 декабря:

„Колхозники сельхозартели „Передовик“ станицы Славянской с огромным удовлетворением встретили постановление Крайкома партии о выселении всех жителей станицы Полтавской, за исключением доказавших на деле свою преданность Советской власти в гражданской войне, в борьбе с кулачеством.

На собрании присутствовали 200 колхозников, которые единодушно одобрили постановление Крайкома“...

— Из „М.“ от 22 декабря:

„В отношении ст. Медведовской, в основном выполнившей план сева (90 процентов), однако, затягивающей хлебозаготовки, последний раз потребовать от колхозников и единоличников станицы немедленного выполнения плана хлебозаготовок, как единственного условия, при котором станица может быть снята с черной доски“.

(Из постановления Крайкома от 16 декабря 1932 г.)

— Из „М.“ от 29 декабря:

„За злостный саботаж хлебосдачи ст. Урупская (Армавирский район) занесена на черную доску. План хлебозаготовок по станице недовыполнен, примерно, на одну треть. Из 8 колхозов лишь один добился 100-процентного выполнения плана. Остальные 7 колхозов саботируют выполнение своего классового долга перед пролетарской страной.

Особо нетерпимо идет выполнение плана по единоличному сектору станицы. Всего в Урупской 776 единоличных хозяйств. Задание на единоличный сектор 8.947 центнеров, сдано на элеватор только 6 тысяч центнеров. Начиная с 10 декабря хлебосдача по станице ежедневно не превышает 100 центн., иными словами колхозы, в среднем сдают не выше 10-12 центнеров в день, а единоличники в последние дни вовсе прекратили хлебосдачу“...

Розыски.

Петр Крюков розыскивает казака ст. Суворовской ВВД Валерьяна Ромашкина. Лиц, знающих его адрес, просит сообщить по адресу: M-eur Krukoff. Château de Chaban, par S-t L'éon sur Vézère (Dordogne), France.

Вышла из печати книга:

Пять лет

„Вольного Казачества — Вільного Козацтва“

Сборник избранных передовых статей.

Подписчики журнала „В. К.“, внесшие подписную плату сразу за 1933 год вперед не позже 1 марта с. г., получат эту книгу бесплатно, оплатив только стоимость пересылки (из-заграницы можно прислать в письме два международных купона, в ČSR — почтовую марку (знамку) за 2 Kč.).

Цена книги: в ČSR — 20 kč. Заграницу — 20 фр. фран. (без пересылки).

Книгу „Пять лет“ „В. К.“ должен иметь каждый вольный казак.

Открыта подписка на 1933 год

на иллюстрированный журнал литературный и политический

„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“

выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0·50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0·20 долл.

Отдельные комплекты за 1930 и 1931 годы продаются: в Č. S. R. по 100 к. ч. за год, а заграницу — по 4 ам. доллара.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Tchécoslovaquie.

Vydavatel: Ignat Bilyj. — Odpov. redaktor: Jaroslav Strohschneider. Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 270532-VII.-1930.
Tiskem knihtiskaře A. Fišera. Praha-Strašnice č. 289.